

ФРАНЦИСКА ВУДВОРТ

ПРОДЕЛКИ БОГИНИ,
ИЛИ НЕВЕСТУ
ЗАКАЗЫВАЛИ?

Франциска Вудворт Прodelки богини, или Невесту заказывали?

Серия «Девушка без права на ошибку.
Звезды юмористического фэнтези»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=33880391

Прodelки богини, или Невесту заказывали?: АСТ; Москва; 2018

ISBN 978-5-17-103362-0

Аннотация

Ася Разумовская жила обычной жизнью, училась на ветеринара, по утрам бегала в парке. Вот на одной из таких пробежек она споткнулась и провалилась во тьму, а очнулась уже в ином мире. Узнав, что стала пешкой в игре высших сил, Ася не растерялась и подружилась с этими самыми силами, а заодно решила посмотреть новый мир, коли выпала такая возможность. Вампиры и драконы, гномы и единороги от Аси без ума, несмотря на ее своенравный характер. Удастся ли кому-то из них укротить строптивцу?..

Приключения, любовь и хеппи-энд гарантированы!

Франциска Вудворт

Проделки богини, или Невесту заказывали?

© Ф. Вудворт, 2018

© ООО «Издательство АСТ», 2018

* * *

Глава 1

Тишину ночи нарушало сосредоточенное бормотание. Среди руин храма, на площадке перед алтарем, мужчина вычерчивал вокруг пентаграммы руны, сверяясь со свитком.

– Так, это сюда... вроде верно... готово! Уверен, теперь все получится, – бормотал он.

Он выпрямился и углубился в чтение свитка, а потом перевел взгляд на результат своих трудов и остался доволен. Душу заполнило предвкушение. Не зря он потратил столько времени в библиотеке друга и нашел, что искал!

Его Мариса перед обручением сбежала с этим подлым крысоедом Торренсом. Глупышка! Все девушки нервничают, перед тем как сделать столь важный шаг в жизни, он бы

понял ее мимолетное увлечение и простил. Но сбегать-то зачем?! К тому же Торренс его давний соперник и не единожды они пересекались, он просто захотел отомстить ему и задурил голову бедняжке.

Дориан ни на мгновение не усомнился, что Мариса уже жалеет о своем поступке, но как он их ни искал, они как сквозь землю провалились.

«А может, и правда тут без гномов не обошлось?» – задумался он, а потом отогнал эту мысль. Уже неважно, еще несколько мгновений и любимая вернется к нему.

Подняв свиток, он четко прочитал старинное заклинание. Первые секунды ничего не происходило, лишь на лес опустилась звенящая тишина.

– Ну же... во имя богини... – напряженно прошептал Дориан, и через мгновение раздался хлопок, и в пентаграмме появилась фигурка девушки.

Есть! Он сделал это!

Я бежала по парку и проклинала брата всеми известными словами. Хорошо так получалось, душевненько. Это же надо быть таким гадом! Нет бы обнять сестру, сказать, что рад видеть, так он ржет как конь и по поводу размера моей попы замечания делает. Сам бы погостил у бабули в деревне две недели, я посмотрела бы, каким он оттуда приехал бы.

Бабулю свою я обожаю, но вот долго гостить у нее нельзя, это капец для фигуры. А готовит она так вкусно, что рука са-

ма тянется за очередной плюшкой. А брательник – гад редкостный! Так и вспоминаю его ехидное лицо и замечание: мол, не переживай, сеструха, что попа большая, за твоей грудью не видно. Я за свою жизнь таких умных замечаний уже столько наслушалась, что воспринимаю их спокойно, но когда говорит брат, то просто зверею. Вот точно Иванушка-дурочок, а я не менее умная сестрица его Настенька.

Так и получилось, что вместо того чтобы спать спокойно в свои каникулы, я бегу по парку, да растрясая попу. А утро хорошее, солнышко... Может, позвонить Ленке да поехать купаться? Заодно и лишние калории в процессе сброшу.

Раздумывая над этим и неспешно труся по дорожке, я даже не поняла, как споткнулась и провалилась во тьму.

Очнулась я на чем-то холодном. Моя майка и спортивные брюки как-то не были рассчитаны на такое тесное соседство с плиткой. В глазах было все еще темно. Я попыталась проморгаться, и только потом до меня дошло, что сейчас ночь.

Я приподнялась и стала оглядываться. Ой, мамочки, это где же я оказалась?! Какие-то развалины, вон что-то типа алтаря. Может, меня ударили и похитили? Но голова не болит. Сзади слышался шорох, и я резко обернулась. Надо мной кто-то склонился. Недолго думая, я заорала и дала в глаз.

Вскочив, отпрыгнула от незнакомца. Кажется, я влипла и попала к сектантам. А какие еще могут быть предположения? Лес, руины, алтарь, я в пентаграмме и идиот в плаще. Убью гада! Это где же я день без сознания провалялась? А

как же девичья честь? Может, меня ее уже лишили, а я и не заметила. Я судорожно осмотрела свою одежду, но все было на месте, вроде бы меня не раздевали.

– Ты кто? – ожил мой похититель, который чертыхался, потирая глаз.

– Это я кто? Этим надо было интересоваться, прежде чем похищать! – зарычала я.

В этот момент луна вышла из-за облаков и я рассмотрела лицо этого уroda. Ой, не уroda, и даже совсем не уroda. Да за таким экземпляром должны толпы девиц ходить, мечтая, чтобы их похитили. Скульптурные черты лица, густые черные волосы до плеч, глаза неясно какого цвета под длинными ресницами. Ну почему у меня таких нет? Губы... я даже свои на автомате облизала.

Так, надо собраться и перестать облизываться на этот мужской экземпляр. Ну, красавчик, и что теперь? Это же не значит, что можно вот так похищать... попросил бы, что ли... Так, соберись, Настя, что-то тебя не в ту степь понесло!

– Где Мариса?! – завопил он.

Нервный какой-то, валерьянки ему попить не мешало бы.

– Так тут еще и Мариса?! – переспросила я, оглядываясь по сторонам. Нет в жизни счастья! Я думала он меня одну похитил, а он тут групповуху решил устроить. Извращенец! Или меня опять не туда несет, при чем здесь это?

– Где моя Мариса? – требовательно спросил он.

– А я откуда знаю, где твоя Мариса? – огрызнулась я. –

Она же твоя, а не моя!

– Ты кто?

– Настя.

В ответ на это раздалась тирада ругательств на непонятном языке. И нечего так ругаться, имя как имя.

Не обращая на меня внимания и все так же ругаясь, он начал собирать в сумку какие-то вещи. И пошел прочь.

– Стоять! – заорала я.

Мужчина замер и оглянулся.

– Ты куда пошел?

– Домой.

Нормально так?! Значит, притащил меня в лес, непонятно куда, и бросает?! То, что убивать и насиловать не будет, – это хорошо, наверное, но мне-то теперь что делать?

– Верни меня обратно! – потребовала я.

– Куда?

Нет, он точно издевается надо мной!

– Домой!

– А где твой дом?

– Это ты меня спрашиваешь? – разъярилась я. – Ты лучше скажи, где я нахожусь!

– Владения графа Ульриха ин Дарка.

– Мне это о многом говорит, – с сарказмом прокомментировала я. Вот не знала я, что в нашем городе есть такие владения. – Верни меня туда, откуда взял!

– А я тебя не брал, а вызвал, – заявил этот наглец.

– Никто меня не вызывал, – обиделась я, – я вообще утром по парку бегала, а сейчас ночь. Где я была столько времени?!

– Зачем?

– Что – зачем? – не поняла я.

– Бегала зачем?

– Для фигуры. – Вот я и ляпнула! Блин, как по-идиотски звучит. Нет, меня точно головой приложили.

Этот наглец окинул меня взглядом с головы до ног и задержался на груди. Под таким бесцеремонным разглядыванием я тут же скрестила руки.

– Нормальная у тебя фигура, подкормить бы немного, – выдал он. – Только одежда странная.

– На себя посмотри! – окрысилась я. – Ты с какого костюмированного бала сбежал? Или у вас все психи так ходят?

– Да ты знаешь, кто я?

Ой, кажется кто-то обиделся.

– Знаю! Будущий труп, если не вернешь меня домой, – заявила я и пошла на него. А что мне оставалось делать? Бродить по лесу одной? Да я в трех соснах заблужусь, а сейчас ночь и я неизвестно где. А этот хоть и псих, но уже знакомый.

Ухватив его за грудки я, четко произнося каждое слово, потребовала:

– Верни... меня... домой!

После каждого слова я его встряхивала. Под плащом была белая рубашка, и одна пуговица не выдержала такого неделикатного обращения и покинула сие изделие. А грудь у него

ничего... мускулистая такая, и кожа гладкая. Я даже пальчиком провела по ней для проверки этой самой гладкости, отпустив ради такого многострадальную рубашку. Меня отвлек судорожный вздох. Ой, кажется, я отвлеклась от темы разговора и меня опять не в ту степь понесло. С трудом оторвавшись от созерцания груди, я подняла глаза повыше и встретила со злым взглядом. Наверное, злым, иначе почему бы это глазки так блестели, и губы поджаты были.

– Должен тебя разочаровать, но я вампир, и убить меня сложно, – процедил он.

– А-а-а, так ты из этих, – разочарованно протянула я.

– Из каких – из этих? – не понял он.

– Из тех, кто так и не вырос и верит в сказки, – ехидно ответила я. Теперь понятно, почему он так одет, вот только неясно, на кой он меня в лес притащил. – Ну, чего встал, домой меня возвращать будешь? – спросила я, пока он судорожно вздыхал и слова подбирал. Да пусть обижается сколько угодно, тоже мне любитель вампиров.

– Я не знаю как, – выдал этот экземпляр.

– А кто знает? – Нет, совсем заигрался парень. Ладно, если он меня вернет, я, так и быть, заявление на него подавать не буду.

– Надо посоветоваться, – сказал он, – пошли.

Ну, пошли так пошли. Я двинулась за ним. Интересно только, с кем он советоваться собрался? Или тут собрание вампиров? «Шабаш клыкастых», – захихикала я про себя. А

что? Лес, полнолуние... А почему их в лес-то потянуло, они же не оборотни. Ладно б он под оборотня косил...

— А тебя как зовут-то? — поинтересовалась я.

— Дориан ин Винзор, — высокомерно представился он.

Эх, совсем заигрался парень, а такой хорошенький.

— Я Настя, можешь называть меня Ася, только давай я буду тебя Рианом звать.

— Это еще почему? — даже остановился он.

— Так проще и лучше звучит, — пожалала я плечами. — А если Дори, так это больше на собачью кличку похоже. — Он бросил на меня странный взгляд, скрипнул зубами и пошел дальше.

«Это ж надо было так вляпаться! Что же пошло не так?» — не мог понять Дориан. Сначала, когда он увидел фигурку в пентаграмме, то не поверил своему счастью и бросился к ней. Вот только счастье это двинуло его совсем не по-женски в глаз своей такой хрупкой на вид ручкой. Когда она отскочила от него, он на миг даже принял ее за подростка. А что? Брюки, на ногах не пойми чего. Да только подняв глаза выше, так и не смог оторвать их от довольно выдающейся груди, бесстыдно обтянутой не пойми чем. Девчонка! И довольно симпатичная, но это неважно. А потом он осознал, что это не Мариса, и сорвался...

Черт бы побрал этот ритуал! Это была его последняя надежда. А что теперь делать с этой девчонкой? В тайной на-

ежде, что она сама куда-то денется, Дориан собрал свои вещи и решил уйти, но не тут-то было! Эта пигалица начала требовать, чтобы ее вернули домой. Знать бы еще, где он. Интересно, ее хоть учили правилам поведения?

А то, как она до него дотронулась? Да приличная девушка никогда так не поступит, если не хочет оказаться в тот же миг под мужчиной. Черт, кого же он вызвал на свою голову?

Он даже решил признаться, что вампир, в надежде, что она испугается, но не тут-то было. Ей все нипочем, да еще и ехидничает, зараза. А как она сократила его имя? Нет, какая наглость?!

Его уязвило, что она сравнила Дори с собачьей кличкой, ведь так его называла Мариса в моменты нежности. Стараясь сдерживать себя, он стоически стиснул зубы и пошел к лошади, желая поскорее добраться до замка. Ульрих посоветует, что делать дальше. Придется признаться в содеянном, но он его друг, так что поможет.

Мы вышли из леса и подошли к лошади. У меня просто слов нет! А я, наивная, рассчитывала на машину. У них, видеть, полное погружение... в не пойми чего.

Он что, реально поедет на этой зверюге?! Да я их за километр обхожу, после того как тихая лошадка дяди Коли дала мне копытом. Надо было предупреждать, что сзади к лошади лучше не подходить, а не охать, куда ты мою животинку погнала. А я погнала! Схватила грабли, когда после удара в

себя пришла, и пошла на эту скотину. Не знаю, как насчет ума, а вот с чувством самосохранения у этой зверюги все в порядке было, и она от меня побежала. А я – за ней. Красиво так бегали... долго, с препятствиями. Я не хуже ее барьеры брала. Дядя Коля даже рот открыл от удивления. От своей Бурки он таких подвигов явно не ожидал. Я же говорю, зверюга не совсем глупая, увидела смерть свою в глазах моих, и открылись ресурсы! Правда, после того забега в мыле не только она была, но и я, да это мелочи.

Кстати, первая сдалась Бурка! Я хоть и маленькая, но упорная. Догнать-то я ее догнала, но, увидев полные раскаяния глаза, ударить так и не смогла. Я хоть и вспыльчивая, но отходчивая, и в конце уже бежала из принципа. Плюнув, я забросила грабли и пошла обратно, а она поплелась за мною следом. Вот такие теплые и нежные отношения у меня с лошадьми...

Пока я вспоминала, Риан пристегнул сумку к седлу, сел на лошадь и протянул мне руку. Делать нечего, не оставаться же здесь. Я взяла ее, и он усадил меня перед собой. Что-то мне подсказывало, что начини я возмущаться по поводу транспорта, то меня здесь и оставят. Как только мы двинулись, я взвизгнула и вцепилась в Риана. Черт, да я его даже ногами обняла. Это как же я так извернулась?!

– Ты чего? – ошалел он.

– Ничего! Я на лошадях еще не ездила, – призналась я. – Это почему же так трясет?

– Ты не хочешь с меня слезть? – поинтересовался он, оставив лошадь.

– Н-н-не-ет, – выдавила я, намертво вцепившись в него руками и скрестив ноги за его спиной. И фиг с ним, что я к нему прижималась всеми частями тела, меня в этот момент как раз заботила сохранность этих частей.

– Тебе не кажется, что...

– Мне кажется, что иначе я упаду! Я понимаю, что тебе все равно, а вот мне как-то нет! – зарычала я ему в лицо и положила голову на плечо, всем своим видом показывая, что с места я не сдвинусь. Он тяжело вздохнул, упомянул что-то про ненормальных, свалившихся на его голову, но поехал. Не спеша.

Хорошо хоть ехали недолго, и я немного приноровилась и расслабилась. Даже по сторонам поглядывать стала. Интересно, куда же меня занесло и где цивилизация?

Цивилизация обнаружилась за моей спиной, вернее впереди – замок в количестве одна штука и ржущие при виде нас конюхи в количестве двух штук. Риан тихо выругался, а мне было плевать. Когда он начал спускаться со мной с лошади, то конюхи от смеха тихонько сползли по стеночке.

– Можешь отпустить меня, – зашипел Риан, – мы уже на земле. Я попыталась встать на ноги, но они подогнулись и он меня подхватил, опять ругаясь на непонятном языке.

– Дориан, ты перешел на мальчиков? – раздался вопрос из темноты, и к нам приблизился какой-то брюнет.

– Майерс, отвали! – рявкнул Риан.

– О, это девушка? – разглядел брюнет меня. – Откуда такая горячая малышка?

– Еще раз назовешь меня малышкой – и лишишься парочки зубов, – зашипела я. Вот не люблю я напоминаний о своем росте.

– Она может! – подтвердил Риан и, обогнув брюнета, пошел к замку. – Где Ульрих? – задал он вопрос слуге, который онемел при виде нас.

– В кабинете, – ответил тот, во все глаза разглядывая меня.

– Жди здесь! – Риан сгрузил меня в просторном зале на кресло. А потом, окинув взглядом, со вздохом снял плащ и протянул мне. – Накинь.

Нет, вы посмотрите на этого джентльмена! Как по лесу ходить – так ничего, хорошо хоть тепло на улице, а тут – накинь. Я со злостью взяла плащ и осталась в одиночестве, с интересом оглядываясь.

Происходящее что-то не сильно меня радовало. Замок большой, на вид богато обставленный и обжитый, слуги к тому же, мебель – сплошной антиквариат. Неужели к олигарху, сдвинутому на вампирах занесло? А может, у них такие ролевые игры, кто их этих буржуев знает? Я, например, ни с одним знакома не была. Да и находится замок явно за городом. Как там Риан сказал: «Владения графа Ульриха ин Дарка».

Владения – это серьезно, это не участок в двенадцать соток. Да и домик такой основательный. Может, иностранца какого потянуло на русские просторы? Ведь Риан его графом назвал. Ладно, разберемся.

– А что это прекрасная дама в одиночестве скучает? – раздался насмешливый вопрос, и в зал вошел Майерс, кажется.

О, при свете он просто красавчик. Это где же таких лапочек набирают? Модель он, что ли? Мне почему-то вспомнились известные строки про тридцать три богатыря и дядьку Черномора. А что? Все красавцы молодые, великаны удалые... как там дальше-то? «А за Черномором, видно, Риан пошел», – усмехнулась я.

– Неужели он так быстро потерял к тебе интерес? Давай я его заменю? – предложила эта красивая сволочь, плотоядно улыбаясь и подходя ко мне.

– А вы точно этого хотите? – поинтересовалась я. Вот терпеть не могу наглых и красивых.

– И даже очень! – заверил он меня.

– А вас также одарить? – кокетливо спросила я.

– Я был бы счастлив, – промурлыкал он и потянулся ко мне.

За что и получил в глаз. А что? Сам напросился! А удар у меня отработан, я еще и не так могу, с моим-то братцем. Эта зараза – братец мой, когда на бокс пошел, так удары начал на мне отрабатывать. «Учись сестренка! Мне спарринг-партнер нужен». Я его долго еще за это ненавидела, а вот со временем

спасибо сказала – удар у меня поставлен, а с развязностью некоторых молодых людей еще и не единожды применен.

– Ты чего? – ошарашенно воскликнул Майерс.

– Это ты чего? У тебя в твоей красивой башке хоть капля мозгов есть? Ты чего руки распускаешь? И нечего мне тыкать, я не помню, чтобы мы с вами на «ты» переходили! – вызверилась я, с женской нелогичностью перепрыгивая с «ты» на «вы». Достали!

– Майерс, неужели все же нашлась женщина, способная научить тебя манерам, – услышала я бархатистый голос и оглянулась.

Вот это мужчина! Нет, не так – МУЖЧИНА! Благородные и правильные черты лица. На вид лет двадцать пять – двадцать семь, брюнет с серебристой прядью у виска. Волосы заплетены в косу с хитрым плетением. Сдержанный стиль одежды, но который так и кричит о богатстве. И самое главное – бездна обаяния в умных глазах! Все, я покорена и даже трепыхаться не буду.

– Вы Черномор? – потрясенно спросила я.

– Почему Черномор? – удивился он. – Позвольте представиться, граф Ульрих ин Дарк, для вас можно просто Ульрих, – и он поцеловал мне руку! Все, ловите меня, так как колени предательски ослабли.

– Дориан поведал мне об обстоятельствах вашего появления, – проговорил граф, а я заслушалась тембром его голоса.

– О, я была бы благодарна, если бы он и мне их поведал, –

доверительно сказала я. – А то знаете, прийти в себя ночью, в лесу, в пентаграмме – не у каждой девушки нервы выдержат.

– Майерс, я тебя не задерживаю, – обратился Ульрих к молодому человеку с отвисшей челюстью.

Тот нехотя вышел. Вот, вроде парень, а любопытен как девушка, я не удивлюсь, если он под дверью подслушивать будет.

– И что же вы помните? – поинтересовался Ульрих у меня. А он не так прост. Наверное, интересуется, не запомнила ли я похитителей.

– Да ничего! – заверила я его. – Бегу утром по парку, – я бросила взгляд на Риана, – СПОРТОМ занимаюсь, никого не трогаю, а тут падаю – и темнота. Очнулась в пентаграмме.

– Значит, говорите утром... – задумчиво протянул Ульрих.

– Да, утром, – подтвердила я.

Граф смотрел на меня, о чем-то раздумывая.

– Понимаете, милая девушка...

– Ася, – додумалась я представиться.

– Ася... – проговорил он, будто пробуя это имя на вкус, – этот оболтус провел ритуал, вследствие которого должна была появиться его невеста, а появились вы.

Мне как-то грустно стало: провел ритуал, должна была появиться... Надо же, какой интересный мужчина, а тоже, видно, сдвинутый.

– Он еще сказал, что он вампир, – грустно так добавила я.

- Да, я вампир, – с достоинством подтвердил Риан.
- Вы тоже вампир? – жалостливо спросила я у графа.
- Да, признаю, – подтвердил тот, немного сбитый с толку моей реакцией.

Я совсем загрустила. Мне надоели их игры, я захотела домой.

– Довольно! Ритуалы, вампиры... хватит игр! – потребовала я.

– Ты не веришь? – искренне так удивился Риан.

– Да какой из тебя вампир?! – рывкнула я, выведенная из себя, и насмешливо на него посмотрела. – Только мордашка смазливая, да и все. А где же бездна обаяния, способность зачаровывать взглядом, сверхспособности? Ты даже летать не умеешь, а трясешься на лошади! Ты не вампир, а недоразумение ходячее. Вот у Ульриха хоть обаяние есть, – кивнула я в сторону графа.

Риан просто позеленел от злости, а Ульрих всеми силами пытался сдержать смех.

– Да ты замолчишь когда-нибудь?! – зашипел Риан и оскалил зубы, обнажив внушительные такие клыки.

– Ух ты, как красиво! – зачарованно протянула я, наслаждаясь зрелищем. Вот до чего же пластика дошла!

Риан опешил и скалиться перестал. Жаль, мне понравилось, оригинальненько так.

– Риан, не шипи, – миролюбиво сказала я, – ты пойми, я оказалась непонятно где с двумя мужчинами, которые увере-

ны, что являются вампирами. Ваши намерения на мой счет неясны, и как далеко находится мой дом тоже.

– Риан? – приподнял бровь Ульрих.

– Ну да, не звать же его Дори, это на кличку собаки похоже, – пояснила я.

Ульрих закашлялся, пытаясь скрыть смех.

– Ася, будьте моей гостьей, – произнес он, с трудом овладев собой. – Уже поздно, перенесем все разговоры на завтра.

– Дориан, проводи девушку, – обратился он к другу, – ее комната смежная с твоей, она же твоя... подопечная, – довольно странно закончил Ульрих. Интересно, а что он вместо этого слова хотел сказать?

Мы поднялись по внушительной лестнице на второй этаж и пошли по широкому коридору. Риан хранил ледяное молчание.

– Риан, ну не обижайся, – примирительно сказала я. – Покажи еще зубки, они у тебя такие красивые, – решила подлизаться я.

– Зубки тебе? – зашипел Риан и впечатал меня в стену.

Я охнула от неожиданности, но даже вздохнуть забыла, замороженная блеском клыков.

– Они потрясающие, – прошептала я и засыпала Риана вопросами: – А они говорить тебе не мешают? А почему я их раньше не видела? Они убираются, наверное?

Риан зарычал и... поцеловал меня. Я же, не будь душой, ответила. А что? Меня не каждый день такие красивые пар-

ни целуют, а еще хотелось клыки потрогать, да на остроту проверить. Любопытно же...

Ой, это что же он своим языком вытворяет? Муррр... как приятно. А клыки какие! Я с энтузиазмом начала их исследовать и чуть наколола язык. Это надо же какие острые! Во рту появился металлический привкус. Риан застонал и начал целовать меня так, что я потеряла ориентацию в пространстве, растворяясь в поцелуе.

Не знаю, сколько это продолжалось, но в себя нас привел возглас Ульриха:

– Риан, вы бы хоть до комнаты дошли, там же защита. А то вы своим всплеском страсти половину замка перебудили и напомнили, что ночь не только для того, чтобы спать!

Ох, как же неудобно-то! Я открыла глаза и обнаружила, что полностью повисла на Риане, обнимая его ногами. Сам он выглядел ошарашенно. Одна его рука покоилась на моей груди и он с удивлением на нее уставился – на руку то бишь, и тут же ее отдернул, как будто обжегшись. Я опустила ноги и тихонечко сползла, чем вызвала его судорожный вздох.

Вот ничего себе он целуется! Это какой же опыт надо иметь, что у меня крышу снесло напрочь, вместе с благоразумием! Будучи в шоке, я ему это и озвучила. Вот дурацкая черта характера – когда я чем-то потрясена или нервничаю, то говорю то, о чем думаю.

– Я более опытный, – заявил Ульрих, заинтересованно так поглядывая на меня.

– Спасибо! – кивнула я ему. – Буду знать, что с вами точно целоваться нельзя. – Взгляд графа был непередаваем. А что такого-то? Спасибо, что предупредил. Если я на поцелуй с Рианом так отреагировала, а он мне даже не нравится, то, что может быть с Ульрихом, даже проверять не хочется.

– Она моя! – рявкнул Риан.

– Идите уже, – вздохнул Ульрих и ушел.

Риан все же проводил меня до дверей моей комнаты, правда, странно косясь в мою сторону.

– Моя комната рядом, – кивнул он направо. И зачем он мне это сказал?!

– Спокойной ночи, – ответила я. – И...

– Что? – тут же оживился Риан.

– И не вздумай никуда утром сбежать, – закончила я. – Поверь, я тебя из-под земли достану!

Риан издал какой-то непонятный всхлип и пошел к себе. И чего я такого сказала? Привез меня неизвестно куда. По нему же видно, что ему не терпится от меня избавиться, так что всего можно ожидать. Исчезнет утром, а друг разгребай.

Снились мне в эту ночь тридцать три богатыря, все красивые да клыкастые, а я с ними хороводы водила. Потом появился дядька Черномор с лицом Ульриха и начал с поцелуями лезть. Вот же гад, все веселье испортил. А я даже во сне целоваться с ним отказывалась, видно, хорошо запомнила его предупреждение насчет опыта.

Дориан не находил себе места, вышагивая по комнате. Это не девчонка, а чертовка! Этот поцелуй совсем выбил его из колеи. У него же невеста, ему ее спасать надо, а не всяких сумасбродных девчонок целовать. Но как целуется!

Никогда еще ранее он не терял контроль над собой. Неизвестно чем бы это закончилось, если бы не Ульрих. А ведь он хотел всего лишь, чтобы она хоть на миг замолчала! Н-да, ему даже холодный душ не помог, кровь до сих пор бурлила. А какова она на вкус! У нее совсем отсутствует чувство самосохранения, так исследовать его клыки. Когда он почувствовал вкус ее крови, то совсем сошел с ума. Это было божественно!

Дориан вспомнил разговор с Ульрихом и помрачнел.

– Ты зачем в ее храм пошел?! – разорвался тот. – Совсем ума лишился? Да ты хоть знаешь, почему он разрушен?

– Нет, – об этом Дориан как-то не задумывался. Развалины и развалины. Сколько он себя помнил, они всегда там были. Странно только, что трава там не росла и храм выглядел так, будто разрушен был только вчера.

– Да это предок мой постарался! Он тоже в тот храм поперся и ее помощи в любви попросил. И знаешь, что она сделала? – спросил граф и тут же ответил: – Подсунула ему совсем другую девчонку! Типа она ему больше подходит. Предок помощи в этом вопросе не оценил и, не посмотрев на то, что она богиня, высказал все, что об этом думает, и о ней в частности. Так эта божественная стерва предложила ему ме-

сяц девчонку потерпеть, а потом она ее заберет, типа сейчас ей недосуг и у нее дела.

– И что дальше? – заинтересованно спросил Дориан. Все же тема была ему близка и вселяла надежду хоть через месяц от ненормальной девки избавиться.

– Что дальше, что дальше... – проворчал Ульрих, – забрала она ее через месяц, девчонка аккуратненько так исчезла... из постели моего предка.

Дориан от такой новости даже рот открыл.

– И что потом?

– Да что могло быть, – вздохнул Ульрих. – Побежал мой предок к богине, а она ему отказалась возвращать девчонку. Тот озверел и храм разрушил... Конец истории.

– Как конец? А что твой предок? Девчонку вернул?

– А там уже другая история. Девчонка из другого мира оказалась. Он и к оракулу ходил и магов напрягал. Лет пять мучился да ночей не спал, но вернул. Да вот только...

– Что?

– Ребенок у нее в том мире от него остался... его перенести так и не удалось, да и предок о нем ничего не знал. У них потом родился еще один сын, но боль потери не отпускала их многие годы. Предок не выдержал ее терзаний, и когда сын вырос и возмужал – передал ему все дела и отправились они в тот мир, к оставленному ребенку. Раньше не могли – долг перед родом обязывал оставить наследника.

– Почему же к ребенку-то? – удивился Дориан. – Если их

второй сын уже вырос?

– Да там хитрость с переходом: возвращаешься в родной мир в тот миг, когда исчез, и неважно сколько времени в другом мире жил. В общем, попал ты, друг. Богиня, видать, тебе тоже подарочек сделала и новую любимую подсунула.

Дориан скривился, как от зубной боли, – эта пигалица ну никак не ассоциировалась с любимой.

– Да ты бы видел ее! – с отвращением передернул он плечами.

– А ты меня заинтриговал, – оживился Ульрих. – Пошли, познакомишь!

Вот только Дориану совсем не понравилось, какими глазами Ульрих смотрел на Асю, да еще ручки ей целовал. А за его замечание об опыте, Дориану захотелось этот самый опыт ему в глотку затолкать. Странное чувство шевельнулось в груди, наверное... чувство ответственности. Ведь это он Асю в их мир притащил, и если она вернется в свой мир через месяц, то ему не хотелось бы, чтобы ее сердце было разбито. Слишком хорошо он знал своего друга.

«Придется Асю оберегать», – со вздохом принял решение Дориан. И тут некстати вспомнилась их поездка на лошади и как Ася к нему прижималась. Да, с этой ненормальной будет тяжело. Интересно, как она там? Может, плачет и уснуть не может? Кто их, женщин, знает. Движимый любопытством, он открыл смежную дверь между комнатами. Было тихо, и он подошел к постели. Ася спала свернувшись клубочком,

подложив под щеку руки. Ее можно было принять за ребенка на такой огромной кровати, но он, как никто другой, знал, что ручка у этого ребенка тяжелая, да и формы... совсем не детские.

Ася улыбалась во сне, а потом почему-то нахмурилась и беспокойно зашевелилась.

– Не буду я с тобой целоваться! – пробормотала она.

«Это кто же к ней во сне пристаёт?» – нахмурился Дориан. А потом натянул на нее сползшее одеяло и пошел к себе. Завтрашний день обещал быть трудным. Он даже представлять не хотел, какую Ася истерику закатит, когда узнает что попала в другой мир.

Глава 2

– Другой мир, говорите?! – воскликнула я и счастливо захлопала в ладоши.

Маразм крепчал! Эти идиоты решили убедить меня, что я в другом мире. Решив с психами не спорить, а то кто их знает, я подыграла и изобразила дикий восторг. Теперь я знаю, кому психиатров направлю, когда до дома доберусь. За похищение их, наверное, не посадят – психи же, но подлечат обязательно.

– Я просто счастлива! – щебетала я. – А вы мне здесь все покажете?

Они – это Дориан с Ульрихом – синхронно закивали, во

все глаза глядя на меня. Странно, но мой энтузиазм их смутил.

– Скажите, а у вас, наверное, есть маги и гномы? – полюбопытствовала я.

– Есть, – так же синхронно подтвердили они.

Нет, ну какие лапочки! Думаю, и палату в психушке им одну на двоих выделяют.

– А эльфы?

Может, Дориан и Ульрих из Братства кольца? Мало ли.

– Эльфы далеко.

«Странно, почему далеко?» – удивилась я.

– Жаль, я думала они у вас в лесу живут, – с сожалением протянула я. – Хотела уже познакомиться.

– У них свой лес – Вековой, – пояснил Ульрих, странно на меня поглядывая.

– А орки есть? – продолжила я допрос, разочарованная отсутствием эльфов.

– А кто это? – удивился Дориан.

– Неважно, – отмахнулась я.

Значит, орков нет и, похоже, они не из Братства, там же с орками сражались. Жаль, только начало что-то складываться.

– А русалки есть?

– Да зачем тебе эти рыбы?! – скривился Дориан.

Хм, значит, есть.

– Жар-птицы, драконы? – решила я пройтись по сказкам.

– Драконы есть, – деловито ответил Ульрих. – А кто такая жар-птица? Феникс, что ли? – поинтересовался он.

– Не-е, жар-птица – это отдельная история, – вздохнула я. Вот не любят они русские сказки! – Кстати, молодые люди, а почему сейчас утро, а вы себя нормально так чувствуете? – ехидно поинтересовалась я. – Разве вам не положено до ночи в гробах спать? – указала я на несоответствие.

– Почему в гробах? – одновременно обиделись они, и лица такие... будто я обвинила их в том, что они детей да стариков обижают.

– Мы – рожденные вампиры, – ледяным тоном сообщил Риан способ своего появления на свет.

– Да ясно, что рожденные, – кивнула я, – не из яйца же вы появились!

Ой, как глазками-то засверкали. Глядите, какие обидчивые. Скажите сразу, что отговорку факту дневного бодрствования не придумали, вот носы и воротите.

– Мы – рожденные вампиры и прекрасно себя чувствуем как ночью, так и днем. И есть обычную еду мы можем, но и кровь нам нужна. Так что прошу не путать вампиров с упырями! – процедил Риан, просвещая такую темную меня.

– Риан, ты душка! – заявила я. – Значит, за свою кровь я могу не переживать. Спасибо, успокоил, – улыбнулась я.

Он как-то странно посмотрел на мои губы, сглотнул и отвел глаза.

А про еду он здорово загнул. Где это видано: еда и вам-

пиры! Им же только кровушку подавай. «Эх, неправильные какие-то вампирчики мне попались, – вздохнула я. – Хотя что ему еще говорить-то, когда сидит передо мной и завтрак уплетает.

– А сколько вам лет? – полюбопытствовала я.

– Мне сто двадцать, – сказал Риан.

– Мне сто шестьдесят два, – с гордостью сообщил Ульрих. Батюшки! Ну держитесь!

– Риан, это я что же, можно сказать, со своим прадедушкой целовалась?! – потрясенно произнесла я, хлопая ресницами.

Риану кусок в горло не полез – он подавился и обиженно посмотрел на меня. Ульрих как-то весь погрузтел. Ну да! Он-то тогда кто? Даже подумать страшно, какая древность. Вот так! Пусть и не надеется, что я с ним поцелуюсь, про его опыт я хорошо запомнила.

– Слушайте, больше никогда свой возраст вслух не называйте! А еще так хорошо сохранились, – жалостливо протянула я. Эко их перекосило. – Это здоровый образ жизни или употребление крови оказывает такое влияние? – полюбопытствовала я.

– Хватит! – рявкнул Риан.

Нет, ну ему точно надо валерьяночки попить, а то нервный, однако. Возраст, наверное, сказывается.

– Для нашего вида мы еще очень молоды!

– Ну да, ну да, – задумчиво сказала я, – это смотря с кем

сравнивать.

Аппетит у Риана пропал, да и Ульрих что-то стал гонять овощ по тарелке, а я так ничего – сижу и лопаю, да над ними про себя посмеиваюсь.

– А вы мне экскурсию устроите? – спросила я, думая, что не мешает обследовать территорию, на которой оказалась.

– Мы можем поехать на верховую прогулку, – предложил Ульрих.

– НЕТ! – воскликнул Риан, посмотрев на меня. Видать, бедняга вспомнил, как мы с ним ехали. – Ася предпочитает пешие прогулки.

Ульрих на меня покосился и погрустнел. Куда уж больше? «Эх, ну почему все красивые мужчины со своими тараканами? – вздохнула я. – А у этих они так совсем огромные».

– Ну, пешие так пешие, – не стал спорить граф.

За кофе они поведали мне историю, каким образом я здесь оказалась. Про храм, про богиню, про невесту Риана. Я слушала и кивала.

– Риан, а может, она про твой возраст узнала и поэтому сбежала? – спросила я.

– Да знала она про мой возраст! – взбесился он. – И Торренс практически мой ровесник.

– Ну знала так знала... зачем так остро реагировать?

Мы допили кофе. Ульрих сказал, что отлучится ненадолго, отдаст некоторые распоряжения и сопроводит нас на прогулке. Риан, надувшись, молчал. А вот нефиг заливать про

возраст!

– Значит, это из-за тебя я сюда попала? – спросила я после недолгого молчания, нахмурилась и грозно посмотрела на него для пущего эффекта.

Риан, судя по взгляду провинившегося щенка, тут же осознал свою вину. Эх, красив стервец! И глазки такие синие-синие.

«Жаль, что псих», – тут же одернула я себя.

– Ты представляешь, что натворил?! – патетически воскликнула я. – Как убиваются мои родные и близкие?!

Н-да, мордашка расстроенная, может, я поднадавлю на него, и он хоть телефон даст позвонить. Утром я пыталась выпытать у слуг, где здесь ближайший телефон, но они смотрели на меня как на сумасшедшую. И кто из нас психи, позвольте спросить?

Только я хотела перевести тему на средства связи, как Риан вмиг повеселел и сообщил:

– Не переживай! В свой мир ты вернешься в тот же самый миг, когда и пропала.

Успокоил, называется. Вот стервец! И выкрутился-то как удачно.

– А позволь узнать, когда я могу вернуться домой? – вежливо так поинтересовалась я.

По тому как он смутился, я заподозрила, что с возвращением не все так гладко.

– В прошлый раз девушка, которая перенеслась сюда, вер-

нулась через месяц.

– Что за девушка? И когда был этот последний раз? – заинтересовалась я и услышала занимательную историю про предка Ульриха. Какие страсти!

– Подожди-ка! – вдруг спохватилась я. – Так он же разозлил богиню и потребовал возвращения девушки. А ты? Ты требовал, чтобы она меня вернула?! – спросила я, войдя в роль.

Риан ничего не ответил, лишь с приоткрытым ртом смотрел на меня да хлопал глазами.

– Слушай, да у меня просто слов нет! – начала разоряться я. – Быстро к храму и требуй моего возвращения домой! – приказала я.

Риан вскочил. Видно, так сильно хотел избавиться от меня, что был готов уже бежать к храму.

– Нет, стой! – тут же остановила я его. – Вместе пойдем, – сказала я, решив посмотреть на храм при свете дня. – Лично проконтролирую! Может, богиня сразу решит меня вернуть, а ты мне об этом ничего не скажешь.

Риан возмущенно запыхтел и всем своим видом демонстрировал, как мечтает от меня избавиться.

– Я с тобой не поеду! – отрезал он.

Да не больно и хотелось мне трястись на этой зверюге.

– Пешком пойдем, – заключила я. – И нечего кривиться, тут недалеко – прогуляемся.

Риан поджал губы, но спорить не стал.

– Подожди, я переоденусь и пойдем, – сказала я.

Утром служанка принесла мне платье и босоножки, но ходить на дальние дистанции в кроссовках удобнее.

Когда я, переодевшись в спортивную одежду, быстро спускалась по лестнице, то натолкнулась на Ульриха.

– Ася, вы так спешите на прогулку? – удивился он.

– Ульрих, осмотр достопримечательностей откладывается, – сообщила я. – Риан забыл потребовать от богини, чтобы она меня вернула, так что мы к храму.

– Я распоряжусь седлать лошадей, – сказал удивленный граф.

– Нет! – остановила я его. – Мы решили пешком.

Ульрих как-то странно посмотрел на меня, задержав взгляд на груди, потом тяжело вздохнул и отказался нас сопровождать, сославшись на внезапно возникшие дела. Видно, пешая прогулка к лесу его не прельщала. Тем лучше, а то в присутствии такого мужчины и не расслабишься. Пусть не с головой, а с манерами у него все в порядке, но все же с Рианом я чувствовала себя более раскованно.

Полчаса – полет нормальный...

День был замечательный: солнечный, теплый. Птички поют и такой мирный ландшафт. Я не удержалась и замурлыкала детскую песенку, косясь на Риана, но он хмуро шагал рядом. Наверное, речь для богини репетирует.

Настроение у меня было замечательное. Его даже не ис-

портили ржущие при виде нас конюхи, которых мы встретили во дворе замка. Они так ехидненько поинтересовались, не желаем ли мы покататься. Видать, вчерашнее шоу им понравилось и душа требовала продолжения.

Правда, после моего замечания, что у меня дома слишком разговорчивых слуг принято пороть, они как-то быстро разбежались по своим делам, ну а мы пошли по своим.

Рядом с нами лихо затормозил Майерс, поставив лошадь на дыбы. Ему было очень любопытно узнать, куда это мы направляемся и почему пешком. Риан тоскливо посмотрел на лошадь и послал его куда подальше. Так и не получив вразумительного ответа, Майерс ускакал. Куда – не знаю, может, даже туда, куда послали.

Не-а, это все же вряд ли, хотя я ничего против не имела бы, но слишком уж цветисто Риан его послал.

Через некоторое время петть мне надоело, даже приближающийся лес не радовал, а молчание Риана начинало нервировать.

– Риан, у тебя совесть есть? – поинтересовалась я. Не ожидавший вопроса, он даже сбился с шага. – Ты еще долго молчать будешь? Это даже невежливо как-то.

Он бросил на меня убийственный взгляд и пошел дальше. Нормально, а?!

– Риан, я тебе не навязывалась и к твоему обществу не стремилась, – решила обидеться я. – Это ты меня из моего мира выдернул. Так что нечего нос воротить!

Фыркнув, я обогнала его и задрала уже свой нос кверху. Посмотрев на небо, я обомлела. Мамочки, что это?!

– РИАН! – заорала я.

– Что? – подскочил он ко мне.

Но я ничего не могла выговорить, лишь тыкала пальцем на... на...

Увидев, как я машу руками, *оно* чуть изменило курс и сделало круг над нами.

С воплем «ДРАКОН!» я запрыгнула на Риана и уткнулась лицом в его плечо.

– Ты чего? Ну, успокойся... тише... тише, – успокаивал он меня, поглаживая по спине. – Подумаешь, дракон. Ну, летит по своим делам, никого не трогает... Зачем так пугаться?

Я посмотрела одним глазом на крылатое существо. Оно сделало над нами еще один круг и полетело дальше, видно, потеряв интерес к ненормальным. Ничего себе у него размерчики! И как только такая туша летает?!

Глядя ему вслед, мне становилось легче дышать. Я посмотрела Риану в глаза:

– Я что, действительно в другом мире?!

– Ну, да... – растерянно подтвердил он.

И эта растерянность в невероятно синих глазах как ничто иное убедила меня, что он не врет. Ой, мамочки! Настенька, ты вляпалась!

– Ася? Ну, ты чего? Не злись!

«Ага, не злись!» – шипела я про себя, вышагивая по лесу.

– Сволочь ты последняя! – заорала я и ускорила шаг.

– Вот из-за таких идиотов, как ты, приличные девушки в неприятности и попадают! – бушевала я. – Ненавижу!

Некоторым сравнение с идиотом не понравилось, но они промолчали. Вот пусть лучше молчит!

– Ты сейчас все этой богине скажешь, а я добавлю! Да если надо, ты на колени встанешь и просить ее будешь, понял?!

Такое предложение вызвало гордый протест, и глаза Риана зло засверкали.

– А может, мне убить тебя? – зловеще процедил он. – Сразу тихо станет и проблема решена!

– Давай! – я резко развернулась и подскочила к нему. – Только предупреждаю, тогда у тебя появится личное привидение на долгие-долгие годы. Да я тебе ни минуты покоя не дам!

Такая перспектива остудила его пыл и он заткнулся. Молча мы зашагали к храму.

Мы подошли к руинам и приблизились к алтарю. Потоптавшись возле пентаграммы, мы начали возмущаться. Сначала громко, а потом все тише и тише, чувствуя себя по-идиотски. А что? Солнышко светит, птички поют, ветер с листвою играет, а тут мы орем. Птички, правда, при наших криках замолчали и прислушались, но мы их не впечатлили. Богиню, видно, тоже, так как нам никто не ответил.

Я присела на алтарь и пригорюнилась, раздумывая, как

быть дальше.

– Слушай, а здесь озеро есть? – поинтересовалась я, так как за время нашей прогулки под солнцем вспотела.

– Есть. А тебе зачем? – удивился Риан.

– Топиться буду!

И вот эта сволочь радостно так вскочила и повела меня к озеру. Даже если бы я и правда хотела, то тут же передумала бы из вредности. И нечего моей предполагаемой кончине так явно радоваться!

Озеро оказалось не так уж и далеко и с вполне прозрачной водой, да и берег песчаный.

Риан остановился и замер в ожидании. Это он что, ждет когда я топиться пойду?!

– А ты не боишься, что я стану привидением? – удивилась я.

– Нет, ты же топиться собралась, значит, станешь русалкой, – невозмутимо объяснил он мне свое спокойствие.

Вот сволочь синеглазая!

– Отвернись! – буркнула я, оскорбленная до глубины души.

– Зачем?!

– Мешаешь!

Пожав плечами, он отвернулся, а я разделась до белья и нырнула. Вода оказалась прохладная, но в моем кипящем состоянии это было самое то – охладиться мне не мешало.

И вот представьте: плаваю я себе, никого не трогаю, и тут

рядом со мной всплывает мужик в возрасте с зелеными волосами и спокойненько так говорит:

– Милая девушка, я тут услышал разговор о ваших намерениях свести счеты с жизнью. Вы уверены? Вы же еще так молоды...

– А-А-А-А-А-А-А! – с диким криком я выскочила из воды и запрыгнула на Риана, который обернулся на мой вопль. Он меня привычно уже так подхватил.

– А-а... у вас любовь, – с облегчением сказал мужичок. – Извините! – И нырнул под воду.

– Ася, ну так нельзя, ты чего?

– Это... это... – не могла выговорить я.

– Это водяной, – спокойно ответил Риан. – Если бы ты стала русалкой, то жила бы в его озере. Он просто хотел убедиться в твердости твоих намерений, а то потом начнешь выть под луной о своей ошибке... А ему зачем лишние крики?.. Ты не хочешь слезть с меня?

– А больше никто не выскочит?

– Ася!

– Я не Ася, я карма твоя, так что терпи стоически! – уведомила я Риана, но с него спустилась. – Рубашку дай! – попросила я.

– Что?

– Тебе жалко? Она и так уже мокрая, а я свои вещи мочить не хочу.

Бурча о невероятной наглости разных там девчонок, Риан

все же снял рубашку и протянул мне.

Я ее быстренько натянула, пока он не передумал. Рукава, правда, пришлось закатать, а по длине она мне до колен оказалась. Я обулась и взяла свои вещи, решив надеть их позже, когда высохну.

– Пошли!

– Как? А топить? – насмешливо поинтересовался Риан.

– Расхотелось, – проворчала я и зашагала на выход. Потом все же притормозила и пропустила его вперед. А вот нечего мне спину взглядом прожигать, да и не только спину. Ну и что, что рубашка к влажному телу прилипла, пусть лучше невесту свою сканирует.

А вот мне можно любоваться... ландшафтами, у меня не только жениха, но и парня нет, я девушка свободная.

Дориан думал о том, что этот поход в храм был глупой затеей. Он действительно идиот, именно идиотом он себя и чувствовал, крича в лесу. Даже для его слуха выходило как-то неубедительно. И чего он поперся? Нет бы здраво рассудить, если ритуал надо было проводить в первую ночь полнолуния, то и исчезнуть девчонка должна будет в это же время – через месяц, значит. Ведь не зря же богиня сказала предку Ульриха месяц подождать.

А все это Ася! В ее присутствии он не мог здраво рассуждать. Вот не встречал он ранее более невыносимого и противоречивого существа. То она целуется как... как... ладно,

лучше даже не думать об этом, то язвит и оскорбляет – возраст ей, видите ли, не понравился. Да его в жизни с прадедушкой не сравнивали! Дориан на какой-то миг стариком себя почувствовал. «И не только я», – усмехнулся он, вспомнив выражение лица Ульриха, который постарше его будет.

То она радуется тому, что попала в другой мир и с искренней непосредственностью сияет при упоминании магов и драконов, вводя в ступор его и Ульриха своим энтузиазмом, то при виде этого самого дракона кричит и запрыгивает на него, как ребенок, ища спасения у мамы. Но он же не мамочка! Он взрослый мужчина, которого соседство с отнюдь не детскими формами волнует и выводит из равновесия. Вспомнив, как Ася выскочила к нему из воды, Дориан даже задержал дыхание, пытаясь усмирить разбушевавшийся пульс. А у него невеста, черт бы ее побрал! Кстати, с этими событиями все волнения о Марисе отошли на второй план. Да он о ней и не вспоминал! Когда же о ней вспоминать, когда наглые девчонки чуть ли не в обнаженном виде постоянно его атакуют. Он так и не понял, кто такая карма, но то, что придется стоически терпеть, усек. И так целый месяц! Может, это ему утопиться?

Дориан скосил глаза на девчонку, которая топала рядом с задумчивым видом. И такая ведь на вид хрупкая и беззащитная, так и хочется защитить и уберечь от всех напастей... но лишь до тех пор, пока молчит. Стоит же ей только рот открыть, так и возникает единственное желание – придушить

изву! Некстати вспомнив о ее рте и о поцелуе, черт бы его побрал, Дориан тяжело вздохнул и попытался выбросить лишние мысли из головы.

– Асенька, что же вы ничего не кушаете? – заботливо спросил Ульрих.

Это он, гад, так намекает, чтобы я закусывала. А не пошел бы он! У меня стресс, я в другом мире оказалась. Мне надо расслабиться и примириться с действительностью. Я демонстративно отпила еще из бокала, глядя ему в глаза. Ульрих вздохнул и перестал доставать.

Вот-вот, повздыхай. А то не успели мы прийти, как он тут же решил нас обрадовать известием о том, что в честь меня вечером состоится торжественный ужин и танцы. Да какие танцы?! Мне хочется выть на луну, чем, наверное, и займусь, как стемнеет, а не танцевать.

Теперь граф беспокоился, чтобы его главная гостья к вечеру была в адеквате. А вот фиг тебе! У меня огромное желание забиться в темный уголок и повздыхать о своей нелегкой доле, а не знакомиться с кучей незнакомых людей, которых этот радушный хозяин успел наприглашать.

А как же! Событие-то какое! Через столько лет богиня активизировалась и прислала гостью из другого мира. Всем же любопытно на эту гостью посмотреть да познакомиться. Они что, в цирке? А я главный клоун?

После обеда под предлогом осмотра окрестностей меня

повели проветриться. Риан нам с Ульрихом компанию не составил – видно, на сегодня он со мной нагулялся. Ульрих оказался не промах и решил совместить приятное с полезным, то бишь прогулку и приставания ко мне, любимой. Не-е, думаю, вернее будет сказать – полезное с приятным, так ведь? Иначе зачем он соловьем заливался, какая я красивая и потрясающая и как произвела на него неизгладимое впечатление. Видно, хотел воспользоваться тем, что я не совсем трезва, и поцеловать меня, а иначе зачем так близко ко мне наклоняться?

Пришлось вслух порассуждать на тему удобно или неудобно бить в глаз хозяину замка, у которого в этот момент гостишь. Этот самый хозяин таких терзаний от меня не ожидал и малость опешил. Хорошо хоть, целовать передумал. А что? Он хоть и потрясающий мужчина, и с головой у него, как оказалось, полный порядок, но его опыт меня смущал. Пусть лучше других целует, у него вон к вечеру полный дом гостей будет – выбирай не хочу. Мои слова Ульриха задели, и дальше мы гуляли уже в чисто полезных целях.

Потом меня вернули в замок и отдали на растерзание служанкам, которые срочно занялись моей внешностью. Ванна, массаж, притирания, маски, маникюр, педикюр – ну просто в спа-салон попала. Затем меня облачили в платье и сделали прическу. Хотели, правда, сначала в корсет упаковать – вещь очень красивая, но жутко неудобная, пришлось вызвериться на них, и его убрали.

Я себя даже в зеркале не узнала – красotka, слов нет. Вот только зачем было у платья такой вырез делать? У меня же на грудь табличку вешать можно: «Угощайтесь!» Служанки платье заменить отказались, и я, махнув рукой, пошла вниз.

Гостей еще не было, а Ульрих, Риан, да и Майерс при моем появлении решили изобразить три соляных столба, а иначе почему они замерли и лишь глазами хлопали? Не оценив их стараний, я прямиком направилась к столу с напитками. Немного погодя они отмерли и попытались меня от стола отеснить, да не на ту напали! Вечер предстоял жуткий, и мне надо было подкрепиться, чем я усиленно и занялась. Кстати, верная тактика, как оказалось. К появлению гостей я была уже в состоянии мило улыбаться и кокетливо хлопать ресницами. А как еще реагировать, когда тебя знакомят с магами да вампирами?!

Ужин прошел как в тумане. Обидело то, что крепкие напитки от меня отставили подальше и подливать отказывались. А все Риан с Ульрихом! Ладно, Риан, чего еще от него ожидать? Но Ульрих! А как же законы гостеприимства?! Ему что, вина жалко? Да еще гости забрасывали вопросами о моем мире. Вот где такт? У меня, может, ностальгия по этому миру в самом разгаре, а они...

Переход от ужина к танцам помню смутно. К счастью, после того как Риан пригласил меня на танец, а я на нем благополучно весь танец и провисела – ну, голова у девушки закружилась, с кем не бывает, – больше никто пригласить меня

танцевать так и не рискнул.

Риан вывел меня даже в сад проветриться. Я сказала, что хочу воды, и он с сомнением меня оставил. Правильно, кстати, сомневался. Как только он ушел, я вошла в дом с другой стороны и проскользнула на кухню, где потребовала вина. От моей наглости ошалели и выдали две бутылки. Я не стала глаза мозолить и скрылась со своей добычей.

Что было потом, помню смутно... Кажется, выпив первую бутылку, Остапа понесло... да не куда-нибудь, а в конюшню! Там я приказала седлать мне лошадь. Конюхи, чтобы понаблюдать за моим взаимодействием с этой самой лошадью, оную оседлали. Даже посадили меня, когда мне это не удалось сделать самой и с пятой попытки. И я поехала. В лес. И чего меня туда понесло?! Да еще на лошади!

А-а-а, вспомнила, у меня в душе накипело и срочно захотелось пообщаться с богиней о жизни. Как я до храма добралась – ума не приложу. Я и днем дорогу не очень хорошо помнила, а уж ночью?!

Зато четко помню, как сижу на алтаре и открываю бутылку. Кстати, как это я ее в сохранности довезла-то, да по дороге не потеряла? В процессе открытия пролила немного на алтарь. Все бы ничего, но передо мной появилась эфемерная белокурая девушка в легком платье. С такой изящной внешностью ну никак не сочетался грубый вопрос: «Чего надо?» – Выпей со мной! – попросила я.

По ее лицу было видно, что мое предложение очень

неожиданное, но довольно приятное. Она взяла бутылку и основательно так отхлебнула – наш человек!

– Тебя как зовут-то? – поинтересовалась я.

– Веста.

– А я Ася, – вздохнула я.

– Я знаю.

– За знакомство?

Мы отхлебнули по очереди из бутылки.

– И не скучно тебе здесь, Веста? – поинтересовалась я.

Она бросила на меня тяжелый взгляд и надолго так приложила к бутылке. Эх ее проняло.

– У тебя хоть подруги есть, ик? – жалостливо спросила я.

На свой вопрос я получила еще один тяжелый взгляд, и операция с бутылкой повторилась.

– А хочешь, давай дружить? – предложила я. Все мои подруги остались дома, а тут даже поговорить не с кем было.

– А как это? – не поняла Веста.

Эх, что с нее взять, с богини-то. Я хоть и пьяная была, но сразу это поняла. Да кто еще в такое время будет на развалинах храма шастать?

– Хорошая подруга очень важна. С ней можно на любую тему поговорить, ик... она тебя всегда выслушает и поддержит... и не предаст. – Тут я некстати вспомнила, как три года назад Светка у меня парня увела, с которым я месяц встречалась, но кто сказал, что она хорошая подруга? Пришлось послать и Светку, и парня. Потеря Светки, кстати, была боль-

нее, чем потеря кавалера, я с ней намного дольше дружила.

Мое предложение было принято благосклонно, и мы выпили за дружбу. Потом, видно, не у одной меня в душе накопилось, и предложение поговорить пришлось кстати – я узнала много интересного о Весте. Она сравнительно молодая богиня, триста с чем-то лет, еще дитя по их меркам. Как она старалась на благо населения, только вот население неблагодарное и не ценит ее. Всем постоянно что-то надо, просят, умоляют, и вообще, я первая, кто пришел с предложением дружбы.

К слову, и предка Ульриха вспомнила, который храм разрушил, после чего она вообще ушла. Кто ж виноват, что у нее дар и она видит, кто кому подходит. А предку Ульриха она симпатизировала и даже хорошую девушку из другого мира ему перенесла. И где благодарность?! Прибежал ругаться и оскорблять. Пришлось пообещать забрать, а как забрала, так опять прибежал с воплями: «Верни!» Нет, ну где последовательность?! И почему она должна подчиняться? Она же богиня, а не служанка!

– Так он храм разрушил! – жаловалась Веста.

И мне за нее стало так обидно, что я ее даже обняла и по голове погладила, а потом мы еще выпили.

Вопрос, почему она меня сюда перенесла, я тактично не поднимала ввиду недавно обретенной дружбы. Разберемся потом, в сравнении с ее проблемами это не к спеху. Веста рассказала еще много чего, ведь жизнь у богини длинная. У

нас даже вино неожиданно закончилось. Но бонус от того, что пьешь с богиней, в том, что она просто щелкнула пальцами, и бутылка тут же оказалась полной. Мне этот фокус пришелся по вкусу настолько, что даже пришлось эту самую бутылку быстро допить, чтобы повторить его на бис.

– А тебе Дориан понравился? – неожиданно спросила Веста.

– Да нервный он какой-то, – со вздохом ответила я.

– Неужели совсем никак? – с сожалением спросила она.

– Целуется хорошо, – призналась я, чтобы ее не расстраивать.

Это известие Весту немного взбодрило.

– Ты не волнуйся, если он тебе совсем никак, я тебя через месяц верну, – успокоила она меня. – Раньше не могу, извини, наши миры только раз в месяц соприкасаются.

– Да ладно уж, – благосклонно сказала я. А что? Перед глазами все так успокаивающе покачивалось. – Вот только что мне здесь целый месяц делать? – грустно вздохнула я.

– К оракулу сходи, он здесь хороший, – посоветовала Веста. – Может, и посоветует на будущее что-то стоящее, но говорит туманно, гад!

– Неужели и ты к нему ходила? – удивилась я.

– Ходила, – вздохнула Веста, – я же насчет себя и своего будущего ничего не вижу.

– И что сказал?

– Сказал, чтобы шла за своим сердцем и верила в себя,

тогда и жизнь моя изменится.

– А ты уверена, что он оракул? – усомнилась я. – Больше на ответ шарлатана похоже.

– В этом уверена, – грустно ответила Веста.

– Да... – задумчиво сказала я.

– Я же поэтому просьбу Дориана выполнила и тебя перенесла, – призналась она. – Жалко мне его стало, да и просил за стерву глупую, а я ему вон какую...

То, что я «вон какая» мне понравилось, со «стервой глупой» была согласна, и мы за это выпили.

– А хочешь, драконов посети! – предложила она. – Знаешь, как у них красиво?!

– Да как-то неудобно без приглашения, – отнекивалась я.

– А я тебе к ним поручение дам, – оживилась Веста. – У их правителя жена сбежала – поругались они. Она же беременная, нервная, а он допек своей заботой. Так он места себе не находит и не знает, к кому обратиться, чтобы найти. Я напишу, где она находится. А то ей рожать скоро, пора им уже мириться.

Повод оказался весомый, и я согласилась. Мы еще немного поговорили, но ночь уже близилась к концу, да и я зевать стала. Представив, что придется весь путь обратно проделать на лошади, я загрустила.

– А давай я тебя в замок перенесу? – предложила Веста. – Тем более что твоя лошадь уже давно в конюшню вернулась.

«Вот же неблагодарная скотина! – обиделась я на ло-

шадь. – А я с ней всю дорогу так душевно разговаривала».

Я согласилась и не успела оглянуться, как оказалась в постели. Я блаженно вытянулась и закрыла глаза, но что-то меня смутило. Приоткрыв один глаз, я поняла, что комната не моя. Потом мой взгляд наткнулся на знакомую рубашку, брошенную на спинку стула. «Комната Риана», – догадалась я.

– Сводня, – беззлобно сказала я и услышала в ответ смех. Двигаться сил не было, и я уснула.

Глава 3

Дориан устало потер глаза. Ну вот где она может быть? Ведь оставил-то на пять минут, не больше!

Поиски длились всю ночь. Как только Дориан обнаружил пропажу Аси, сразу же поднял всех слуг на ее поиски, но они не дали результатов. Из кухни сообщили, что она была там и взяла две бутылки вина.

«Пить ей захотелось! Водички! – скривился Дориан, вспоминая ее слова. – Лично убью стерву!»

Когда Асю искали вокруг дома и в доме, он не беспокоился. Мало ли что, ну не выдержал хрупкий женский организм таких активных возлияний и пошел баиньки. Но когда из конюшни сообщили, что она взяла лошадь и уехала, то Дориан лично выбил зубы конюхам, которые отпустили ее в таком состоянии.

«Это сколько же надо было выпить, чтобы забыть про свой страх перед лошадьми?!» – ужаснулся он.

А когда лошадь вернулась без Аси, его удар хватил. Тут же организовали полномасштабные поиски, хорошо хоть, маги были и освещали дорогу.

«Неужели лошадь взбрыкнула?» – гадал Дориан. За каждым кустом ему чудилось ее бездыханное тело, со свернутой шеей. Он даже радовался, что ее еще не нашли, так хоть оставалась надежда, что она жива.

«Ася, где же тебя черти носят?» – устало подумал он.

– Дориан, – подъехал к нему Ульрих, – тебе надо отдохнуть.

– Я не понимаю, почему поисковые заклятия ничего не дают? У нее же нет амулетов, – в его словах сквозило отчаяние.

Ульрих отметил, что, даже когда сбежала Мариса, его друг был в лучшем состоянии, чем сейчас.

– Маги не понимают, в чем дело, все их поиски как будто на стену натыкаются. А не могла она в свой мир вернуться? – предположил он.

– Ульрих, для этого нужно как минимум в храм попасть, а она в таком состоянии далеко уехать не могла, – раздраженно ответил Дориан. – Да она раньше и на лошади-то не ездила! Вот чего ее понесло?!

– Послушай, все устали и еле держатся на ногах. Поблизости мы уже все прочесали. Я не знаю, что еще можно сде-

лать. Утром я организую своих людей, и они все прочешут. Посмотри, даже лошадям нужен отдых.

– Ты не понимаешь! Я за нее отвечал и не уберег. А если ей плохо и нужна помощь?

– Дориан, тебе самому помощь нужна, – попытался Ульрих образумить друга. – Посмотри на себя – ты же весь мокрый после того, как залез в болото. Ему, видите ли, показалось, что вдалеке что-то белеет.

– Я продолжу поиски!

– Хотя бы переоденься, – вздохнул Ульрих, – и смени лошадь.

– Мы возвращаемся! – Дориан дал отмашку людям и развернул коня.

Дориан вошел в свою комнату и стремительно прошел в душ. Он быстро разделся и ополоснулся. Вода освежила его и придала сил, но даже это не избавило от тяжелых мыслей, самой главной из которых была: «Зачем же я ее оставил?» Он же интуитивно чувствовал: что-то не так в ее просьбе. Ну какая может быть водичка, когда она спиртное весь вечер хлестала?

«И ведь повелся, как наивный идиот!» – заскрипел Дориан зубами.

Он вышел из ванной комнаты и двинулся к гардеробной, когда взгляд случайно скользнул по кровати. Вот тут Дориан и понял выражение: «Застыл как громом пораженный». Он

и застыл. Потом пару раз моргнул и осознал, что ему не чудится. На его постели, обняв его подушку, безмятежно спала ОНА.

Никогда еще за все годы жизни Дориана не обуревали столь противоречивые желания, как в тот момент. Ему хотелось немедленно разбудить Асю и наорать на нее и в то же время взять на руки и крепко обнять. Последнее желание было самым неожиданным и нелогичным.

Проявив выдержку, он выбрал третий вариант – оделся и вышел из комнаты.

Дориан без труда нашел Ульриха – тот отдавал своим людям распоряжения на завтра, вернее, уже на сегодня.

– Ульрих, отбой, – сказал Дориант.

– Что? – удивился граф. – Дориан, не теряй надежды!

– Она нашлась.

– Как? Где? – не мог поверить друг.

– Спит в комнате, как сурок.

Ульрих выругался и отпустил людей. Все с облегчением разошлись, что и неудивительно – ночь выдалась нелегкая.

– Завтра я лично выпорю слуг! Как они могли ее не заметить?! Думаешь, она все время там была?

– Оставь. Сегодня и так все набегались. Подождем до утра, может, она расскажет, где ее носило.

– Я пошлю к ней служанку, пусть останется в ее комнате, чтобы она опять не пропала.

– Нет! – резко воскликнул Дориан, а потом постарался

взять себя в руки. — Никого не надо. Я сам прослежу. Не забывай, что она моя... — и так и не закончил предложение, не зная, как ее назвать. Слово «моя» так и повисло в воздухе. — Давай отдыхать, до завтра! — продолжил он. — И... никаких служанок с утра, пока я первый с ней не поговорю!

Дориан развернулся и пошел к себе, а Ульрих проводил его задумчивым взглядом.

Это что за барабаны бьют? Убрать немедленно! Это же садизм — с утра такой шум устраивать. Почему же так плохо?! А это точно моя голова или ее пожевали, а потом мне вернули?

Я с трудом разлепила глаза и тут же зажмурила — дневной свет резал их нещадно. А потом в мою туманную голову просочилась некоторая информация, и я тут же снова их распахнула. А-а-а! Где я?! Чье это?

Я лежала на боку, положив голову на чью-то грудь. А грудь ничего так, красивая...

Оторвав брентную голову от сего великолепия, я поняла, что никаких барабанов нет — это я слышала биение сердца. Ничего, это ненадолго, так как если на мне не обнаружится платья, то я лично его вырву и съем! А что? Мне сейчас так плохо, что проснулись кровожадные инстинкты. Оглядев себя, я все же обнаружила платье. Ладно — живи, а вот ногу, которую я на этого субъекта закинула, убрала.

Я приподнялась и посмотрела выше груди. О нет! Риан?!

Хотя кого я хотела там обнаружить? Черт, почему хотела? Никого не хотела... Мысли путались, а головная боль уж никак не способствовала мыслительному процессу.

Надо же, глазки открыты, да и блестят так – просто загляденье. А чего такой недовольный?! Вид мой не нравится? Так не всем же с утра красавицами быть. И вот нефиг на меня так смотреть, а то сейчас как дыхну – Змей Горыныч отдыхает!

На меня вдруг накатила волна головной боли и я со стоном вернулась в исходное положение – на грудь родимую. Хотя почему родимую-то? «На грудь красивую», – решила я. Такое определение внутренних протестов не вызывало.

– Что ты здесь делаешь? – решила поинтересоваться я.
– Я?!

– Ну не я же? – удивилась я. Кто-то усиленно задышал. – Вот не надо так делать – укачивает, – со стоном сообщила я.

Риан глубоко вздохнул и медленно выдохнул. Ладно, это терпимо, и возмущаться не буду.

– Риан, в качестве подушки ты неплох, но не помню, чтобы я на такой замене настаивала.

«Ведь я бы помнила, если бы настаивала?» – задумалась я, а думать ох как не хотелось. Так бы и лежала в прострации.

Кто-то опять попытался усиленно задышать, но я застонала, и это безобразие тут же прекратилось.

– Ты где была? – ласково так спросил Риан.

– Пила, – призналась я.

– Это я понял, – он аккуратненько так вздохнул. – А те-

перь расскажи все с того момента, как я тебя оставил. – И тихо так попросил, проникновенно...

«Может, и правда рассказать?» – подумала я.

– Все я не помню, – решила предупредить заранее, чтобы не обижался на провалы в рассказе.

– Расскажи, что помнишь. – И тон, главное, такой приятный.

– Ну... – глубокомысленно начала я, – тебя долго не было, а пить хотелось, и я пошла на кухню.

– Пить ей хотелось... – пробормотал Риан.

– Что?

– Ничего, продолжай, – попросил он. – А почему на кухню, а не в зал?

– Так там гостей полно, все с вопросами пристают.

– Понятно.

Решив пропустить рассказ о том, что вместо воды я попросила вина, продолжила:

– После кухни, я пошла на конюшню.

– Зачем?!

– Вот не надо так кричать, – я поморщилась.

– Прости, – извинился он. – Продолжай.

– Ну, мне было так плохо, и я решила к богине поехать, поговорить.

– И...

– Ты представляешь, – решила я поделиться вспыхнувшей в душе обидой, – меня лошадь бросила, а я ведь так с ней

душевно разговаривала. А она... Вот не зря я их не люблю! А где же верность и преданность, которые им приписывают? Врут! – заключила я.

– И где она тебя бросила? – тихо так спросил Риан.

– Как – где? – удивилась я. – В лесу. Пока я с богиней общалась, лошадь ушла. Что, подождать не могла?! – возмущилась я.

– В лесу... с богиней?! – бормотал он. – Так ты в храме была?!

– Ну да.

– А как ты туда попала?

Нет, у кого из нас с мыслительными процессами туго?! Или он тоже пил?

– Что значит – как? Я же сказала – на лошади!

Риан опять глубоко вздохнул и выдохнул.

– А богиня, знаешь, какая классная?! – решила я поделиться с ним впечатлениями. – Мы с ней подружились, – призналась я.

– С кем?

– Ну не с лошадью же, – обиделась я на его непонятливость. – Ее Вестой зовут, и она супер!

– Кто?

– Богиня! – рыкнула в сердцах. Вот же тугодум!

– И что же вы с ней делали? – спросил Риан после долгого молчания, за время которого я уж решила немного вздремнуть.

Блин, признаваться в том, что пили, было неудобно. Задумавшись, как бы охарактеризовать наше общение, я начала водить пальчиком по кубикам его пресса, пересчитывая их. Кубики тут же напряглись, а Риан возмущенно зашипел, но меня это мало озаботило.

– Так как же ты с ней познакомилась? – хрипло спросил он.

– Как-как, – пробурчала я, недовольная, что он отвлекает меня от такого увлекательного занятия. Я уже успела пять кубиков пальчиком обвести, а он меня прервал. Мне теперь что, заново начинать? – Я пришла к храму, познакомилась с Вестой, мы поговорили о жизни и решили дружить, – выдала я сокращенную версию событий. – А как у тебя вечер прошел?

Повисло напряженное молчание.

– Да вот гулял... на свежем воздухе... всю ночь, – сообщил он.

– На свежем воздухе хорошо... – мечтательно подтвердила я, вспомнив, как здорово вчера мы с Вестой посидели.

Риан издал непонятный всхлип и глубоко задышал.

Блин, как же голова болит! И зачем мы вчера столько пили?

– А богиня сказала, зачем она тебя перенесла? – спросил Риан, после того как закончил непонятные дыхательные упражнения.

Сказать-то она сказала, но мне было неудобно говорить о

«вот какой» себе и о «стерве глупой» сбежавшей.

– Сказала, – кратко ответила я.

– И?

– И мы этот вопрос между нами, девочками, утрясли. Не переживай, вернет она меня через месяц, раньше никак, – зевнула я.

– Почему – никак?

– Наши миры раз в месяц соприкасаются, – просветила я его. – Ладно, Риан, давай немного спокойно полежим, а то мне еще к драконам надо... – вздохнула я. Хотя, судя по состоянию, вряд ли я даже к вечеру с места сдвинусь.

– Зачем к драконам?! – воскликнул он.

Ну вот зачем так кричать?

– Поручение у меня к ним... Все, помолчи, – попросила я и попыталась задремать. Наивная. Теперь понимаю, почему говорят, что с мужчинами не поспишь. Действительно не поспишь – вопросами замучают.

– Ася...

– Мм...

– Ася, а как ты из леса сюда попала? – осторожно спросил Риан.

– Меня Веста перенесла, – сонно пробормотала я.

– А почему ко мне в комнату?

Это он сейчас на что намекает?

– Перепутала, – буркнула я и поинтересовалась: – А ты как здесь оказался?

– Вообще-то это моя комната, – со смешком ответил Риан.
Это да, это не поспоришь...

А потом у меня начался активный мыслительный процесс, чтоб его! На тему математической операции $1+1$. Как я здесь оказалась было понятно, как Риан – тоже, а вот почему вместе проснулись – вопрос!

– Риан... а почему мы вместе проснулись? – не удержалась и спросила я.

– Ася, это ты мне ответь, почему ты засыпала на одной стороне кровати, а потом решила спать именно там, где лежу я, и все на грудь норовила залезть.

Я начала стремительно краснеть. Пришлось даже глаза открыть и убедиться в правдивости его слов.

– И ничего я не залезала, – запротестовала я, так как ничего подобного не помнила.

– Три раза.

– Что три раза? – не поняла я.

– Три раза я тебя перекладывал, пока не смирился, – меланхолично так сообщил Риан.

Чтоб его, вот не мог он такие подробности опустить?!

– Мне извиниться? – обиженно засопела я.

– Перед Ульрихом извиняться будешь.

– Я что, и ему на грудь залезть пыталась?! – ужаснулась я, приподняв голову. С меня даже все сонное состояние как рукой сняло.

– Ульрих с людьми тебя всю ночь искал.

– Зачем?!

– Ты его гостья и пропала.

– Почему пропала? Поехала по своим делам, – возразила я. – У него вон полный дом гостей был, зачем ему я понадобилась?

Риан тяжело вздохнул и закрыл глаза.

Дориан вынужден был признать, что эта ночь стала одной из самых беспокойных в его жизни. Решение лечь с ней в одну постель было ошибкой, но черта с два он оставил бы Асю еще хоть на миг!

За всю ночь он практически не сомкнул глаз. А то, что она так и норовила лечь к нему на грудь, сна не добавляло. Несколько раз за ночь он, проявив чудеса выдержки и терпения, перекладывал Асю обратно на ее половину кровати, но не успевал закрыть глаза, как она вновь оказывалась у него под боком.

И что за садист придумал делать такие вырезы у платья?! Сегодня вечером, когда он увидел Асю в нем, то потерял дар речи, да и не только он. И вот теперь она прижималась к нему всеми частями тела, лишая его покоя. Дориан бессонно встретил рассвет и лишь утром задремал, после того как позволил Асе спать практически на себе.

При ее пробуждении он ожидал всего, но не вопроса: «Что ты здесь делаешь?»

Можно подумать, это он к ней в комнату завалился! До-

риану понадобилось все его самообладание, чтобы взять себя в руки и приступить к выяснению ее вчерашних приключений.

То, что Ася могла быть в храме, никому из них и в голову не приходило. Как она вообще смогла доехать до него, да и дорогу найти в ее-то состоянии?! А то, что она подружилась с богиней, вообще в голове не укладывалось!

«Хотя нет, в голове не укладывалось то, что она своим пальчиком вытворяла с задумчивым видом», – вынужден был признать Риан. Кубики она считала!

Самое удивительное, что Ася даже не представляла, какое воздействие на него оказывали ее подсчеты, да и делала она это из любопытства, а не из женского кокетства. Ей любопытно стало, а ему терпи... стоически! Стоило признать, что желание убивать ее пропало, зато другие желания проснулись...

А у него невеста! Где-то там...

Сомнений, что она действительно общалась с богиней, не было. «Хотел бы я их разговор послушать, – хмыкнул про себя Дориан. – Интересно, что они там по-девичьи утрясали?

Месяц в обществе Аси обещал быть насыщенным. И что еще за поручение к драконам? Пусть и не надеется поехать туда без него!

«А интересно богиня с комнатами ошиблась, – задумался Риан. – Это еще хорошо, что она Асю ко мне перенесла». Дориан похолодел при мысли, что девчонка могла оказаться

в постели Ульриха. Вот он не был бы так благороден и совсем не возражал бы, если бы она к нему прижималась. При мыслях об этом настроение Дориана резко испортилось.

Я так испугалась того, что могла делать какие-то поползновения в сторону Ульриха, что спать резко расхотелось. Да и обвинения Риана в том, что я ему спать не давала, тоже настроения не добавили. Мне и так плохо, а он...

Да и как можно продолжать лежать на его груди, когда тебе сообщают, что они, видите ли, смирились с этим фактом? Тоже мне, смиренный.

Делать нечего, пришлось от этой груди тихонечко отползть. «И вот не надо меня теперь удерживать, решение принято!» – дернула я плечиком, сбрасывая руку Риана.

Постаравшись принять вертикальное положение, я глухо застонала и схватилась за голову. Ну, вот почему если очень хорошо вечером, то так плохо утром? Я понимаю, что за все в жизни надо платить, но, по-моему, с меня взяли драконовские проценты.

Как-то некстати я вспомнила про дракона. У него жена должна родить скоро... а у меня сообщение... а я не то что ехать – сидеть могу с трудом, но ехать надо...

Зажмурив глаза, я думала о своей нелегкой доле.

– Выпей, – Риан протянул мне стакан с какой-то розовой жидкостью.

За размышлениями я даже не заметила, когда он встал.

– Что это? – подозрительно спросила я.

– Не знаю, – удивил меня Риан. – Обнаружил вчера с запиской для тебя выпить поутру.

«Веста!» – догадалась я и смело выпила.

Приятное тепло стало разливаться по всему телу, сметая все неприятные ощущения и головную боль. Блаженно улыбаясь, я рухнула на кровать.

– Ася, ты как?! – перепуганно закричал Риан и стал меня трясти.

– Я тебя люблю! – прошептала я.

– Меня?! – опешил Риан.

– Весту! – уточнила я. Он-то при чем? Вот настоящая подруга! Обо всем подумала. Надо бы у нее рецептик взять, на будущее.

После средства Весты я сияла как медный рубль. Сразу вспомнила, что вчера мы больше пили, а не закусывали, и у меня проснулся зверский аппетит. Оставив Риана приходить в себя после моего чудесного воскрешения, я ускакала к себе в комнату принимать водные процедуры.

Выйдя из душа, я обнаружила в комнате сундуки с разным добром: платья, украшения, деньги. Интересно, от кого подарок? Сверху обнаружились записка: «Ася, здесь разные мелочи, носи с удовольствием. Веста».

– Ничего себе мелочи! – присвистнула я.

Любопытно, а где же послание к правителю драконов? Надо бы поинтересоваться у Риана. У меня были подозрения,

что оно осталось у него в комнате.

Переодевшись в одно из платьев, подаренных Вестой, я зашла к нему.

– Риан, а ты не видел свитка с посланием?

Ой, мамочки, кажется я не вовремя! Риан выходил из ванной комнаты в одном полотенце на бедрах и вытирал волосы. Пока я раздумывала, не зайти ли попозже, мои глаза жили своей жизнью, вернее, всюю любовались... ландшафтами. И зрелище было... увлекательное. Нда...

– Ася, тебя стучать учили?

– Учили, – ответила я и постучала в дверь. – Тут послание к драконам затерялось, ты не видел?

Риан хмыкнул и пошел на поиски.

Послание обнаружилось на секретере. Я хотела забрать его, но Риан поднял свиток высоко над головой.

– Пусть лучше пока у меня побудет, – сообщил этот наглец.

Ничего себе заявочки?! Разве послание тебе давали? По самодовольному лицу Риана было видно, что отдавать его он не намерен.

Ах, так? Я тоже умею играть нечестно, с моим-то братцем всему научишься. Надо же хрупким девушкам выживать среди мускулистых мужчин.

Легким взмахом руки я ослабила полотенце на бедрах Риана, и пока тот, не ожидавший такой подлости, его ловил, выхватила послание и побежала из комнаты.

– Ася-я-я! – раздалось мне вслед.

Не обращая внимания на возмущенный крик, я юркнула к себе и захлопнула дверь перед носом у Риана, закрыв ее на засов.

– Ася, открой дверь! – прозвучал вопль с той стороны.

Ага, сейчас, разбежалась!

– Я обнаженным мужчинам двери не открываю! – чопорно ответила я.

Ах, как он цветисто ругается, прямо заслушаться можно.

Я оглядела комнату и решила положить свиток в шкатулку с драгоценностями, благо она закрывалась на ключ. Спрятав ключ на груди, я решила поискать пропитание. Интересно, меня сегодня покормят?

В коридоре возле моей двери курсировала служанка, которая обрадовалась мне как родной. Оказывается, у нее был приказ проводить меня к Ульриху. Я не возражала. Конечно, было б лучше, если сразу на кухню – люди там добрые, вчера проверяла, но и Ульрих сойдет. Надеюсь, накормит.

Ульрих обитал в кабинете и обрадовался моему появлению. Что же они все радостные такие? Выразив восхищение моим внешним видом, он попросил меня рассказать о том, где я вчера пропадала. Да что же им всем неймется?

– Не могу, – кратко ответила я.

– Почему? – забеспокоился он.

– Я на голодный желудок рассказывать не умею.

Поняв мой совсем не тонкий намек, граф предложил

пройти в столовую. Вот сразу бы так!

Пока Ульрих отдавал распоряжения и накрывали на стол, подошел и Риан. Стрельнув в меня разъяренным взглядом, он присоединился к нашей тесной компании. И чего он злится? Я нам поесть организовала, а он...

Помня со слов Риана, что Ульрих меня вчера искал, я решила сделать графу несколько комплиментов, а в итоге заливалась соловьем о том, какой у него прекрасный замок, воспитанные слуги, интересные соседи... и какой замечательный был вечер. Он, конечно, мужчина умный и понял, что я ему зубы заговариваю, но доброе слово и кошке приятно.

– Асенька, куда же вы вчера пропали? – спросил граф.

Вопрос оказался не вовремя, так как я загрузила в рот хороший такой кусок мяса и ответить сразу была не в состоянии.

– Да в храме она была, с богиней общалась, – ответил за меня Риан.

– Ася, как вы не побоялись пойти к этой стерве? – поразился Ульрих. – Да еще одна и ночью?!

– Почему к стерве? – обиделась я за Весту. – Она замечательная!

Мужчины рты пооткрывали от удивления.

– Да вы знаете историю про моего предка?! – воскликнул граф.

– Да все я знаю! – отмахнулась я. – Ваш предок оказался непостоянным мужчиной и сам не знал, чего хотел. Веста

ему перенесла аж из другого мира прекрасную девушку, а он прибежал с криками: «Верни обратно!» Когда же Веста через месяц ее забрала, он опять прибежал с криками: «Верни обратно!» Ну, он бы уже определился, чего хочет. Разве настоящие мужчины так поступают?

Ульрих только крикнул.

– И вообще он непорядочным человеком оказался – храм разрушил. Кто же так с богинями поступает?! Чего удивляться тому, что она ушла. Вот если бы со мной так поступили, я бы тоже ушла и больше никому помогать не стала бы.

После моих слов за столом повисло молчание. Вот и ладненько, я хоть поем спокойно. Да и нечего Весту обижать, не разобравшись в ситуации!

– Ася, а почему же вы к ней ночью-то пошли, никого не предупредив? – нарушил тишину Ульрих.

– Так мы же днем в храм ходили – без толку, – пояснила я. – А то что не предупредила... У вас же полный дом гостей был, не хотелось отвлекать, а у меня возникли важные вопросы, требующие с ней обсуждения.

«О как! А не плохо я выкрутилась», – похвалила я себя.

Риан бросил на меня ехидно-насмешливый взгляд, явно вспомнив, в каком состоянии я вчера была.

– А как же вы домой вернулись, – удивился Ульрих, – если ваша лошадь без вас пришла? Вы представляете, как мы за вас переживали?

– Веста оказалась настолько любезна, что перенесла меня

в замок. А лошадь... Ульрих, ей не хватает воспитания. Она не дождалась конца нашего общения с богиней и покинула меня. Если бы не Веста... — я грустно вздохнула.

Ульрих закашлялся и переглянулся с Рианом.

— Это еще не все новости, — подал голос Риан и с намеком посмотрел на меня.

И чего он на меня так смотрит? Ах, да...

— Веста попросила, чтобы я передала послание драконам. Желательно как можно скорее, — добавила я.

— А что за послание, позвольте узнать? — полюбопытствовал граф.

— Ульрих, зачем вам это? — удивилась я. — Вы же не дракон.

Нда, лица у мужчин немного вытянулись, но у меня не было никакого желания посвящать их в подробности семейной жизни правителя драконов.

После того как они немного озадаченно посопели, Ульрих заявил, что одну меня к драконам не отпустит и что они с Рианом будут сопровождать. Ну будут так будут, я не протестовала, только вот Риан как-то странно покосился на Ульриха.

Мы спокойно поели, и когда я уже попивала кофе и сыто жмурилась от удовольствия, Ульрих задал самый неприятный вопрос:

— Ася, а богиня сказала, зачем она вас сюда перенесла?

Да чтоб тебя! Что же вы все такие любопытные?!

— Мм... Веста не одобряла выбор невесты Риана и помо-

гать ему в этом вопросе не хотела, — начала объяснять я, чувствуя себя как канатоходец, — но так как ритуал был проведен, она и перенесла меня, — завершила я и облегченно выдохнула.

Интересно, а почему они обмениваются непонятными взглядами, как будто знают что-то, неизвестное мне?

— Не переживайте, через месяц она вернет меня обратно, — успокоила я мужчин. — Наши миры только раз в месяц соприкасаются.

Почему они на меня так смотрят. Ну что еще непонятно? Может, насчет невесты?

— Риан, а то, что Веста твой выбор не одобрила и помочь тебе не захотела, то я ее понимаю. Твоя невеста несколько ветреная. Кто же перед помолвкой сбегает? Пусть погуляет и сама решит чего хочет... или кого... — не удержалась и съехидничала я.

Ульрих закашлялся — простыл, что ли, а Риана перекошило. Ладно, хоть пристально смотреть на меня перестали, и на том спасибо.

После обеда Ульрих пошел отдавать распоряжения насчет нашего путешествия, а меня сдали на руки служанкам, чтобы они мне гардероб подобрали и в дорогу собрали.

Ульрих заикнулся насчет того, чтобы я о гардеробе не беспокоилась, дескать, он мне его предоставит, что почему-то очень не понравилось Риану, но я отказалась и сообщила, что об этом уже Веста позаботилась. Граф удивился и наста-

ивать не стал.

«Да ну его, с его гардеробом», – поморщилась я, вспоминая выданное мне для вечера платье. Если и остальные с такими декольте, то, спасибо, не надо.

После ухода Ульриха Риан задержался, как я подозревала, для разговора о моем поведении. Он действительно начал говорить о правилах приличия, но совсем не о том, о чем я ожидала.

– Ася, хочу сказать, что у нас существуют нормы поведения... – начал Риан.

«Ну вот, сейчас начнет рассказывать, что приличные девушки к полотенцам, обернутым на бедрах молодых людей, руки не тянут», – вздохнула я.

– ...и приличным девушкам не стоит принимать подарки от малознакомых мужчин.

«Это он о чем сейчас?» – не поняла я.

– Ты не должна позволять Ульриху заботиться о своем гардеробе, – объяснил Риан, чем несказанно меня удивил.

– Риан, а вот если бы не Веста, что я должна была бы делать? – спросила я. – К драконам в спортивных штанах идти? Я же перенеслась в чем была, и свой гардероб не захватила.

Он замялся, а потом выдал:

– Я хочу, чтобы за всем необходимым ты обращалась ко мне.

– Риан, а чем ты отличаешься от Ульриха? – не поняла я. – С вами я познакомилась одновременно. – Это к слову

о малознакомых мужчинах. – Но Ульрих – хозяин замка, у которого я гощу. И если уж принимать подарки, то почему от тебя, а не от него?

Риан скрипнул зубами и зло посмотрел на меня. «Ну, такие взгляды на меня мало действуют», – хмыкнула я.

– Я тебя перенес, я за тебя и отвечаю! – рявкнул он. – И обо всем необходимым заботиться тоже буду я!

«Чем-то напоминает «я тебя породил, я тебя и убью», – нервно подумала я.

– Вообще-то меня Веста перенесла, – возразила я, – о гардеробе и обо всем необходимым тоже она позаботилась. Надеюсь, против Весты ты ничего не имеешь?

Риан промолчал, и я продолжила:

– А насчет подарков... я уже большая девочка и сама способна принимать решения, можно их принимать или нет!

– Если ты большая девочка, то должна понимать, что если ты принимаешь от мужчины подарки, то даешь ему надежду, что окажешься в его постели, – рявкнул он.

– А... тогда понятно, – невинно ответила я. – Так как в твоей постели я уже побывала, то подарки от тебя принимать можно. Так бы сразу и сказал, зачем горячиться.

Риан покраснел, выругался и вылетел из столовой.

Вот говорила я Весте, что нервный он!

Глава 4

Служанки восхищенно ахали, перебирая платья, подаренные Вестой, а когда увидели драгоценности, то их потрясенные мордашки надо было видеть.

Я отобрала несколько платьев и украшения к ним, но взяла еще и свою одежду. На сколько дней мы едем неизвестно, а спортом заняться надо бы. Я запомнила слова Весты о том, что вернусь в свой мир в тот же миг, что и пропала. Вот уем я своего братца, если вернусь с пробежки похудевшая на несколько килограмм!

Служанки навели мне красоту и упаковали багаж. Взяв деньги и свиток, я была готова.

Интересно, а на чем мы поедem? Если бы на лошадях, то служанки мне сказали бы и одела бы я явно не платье. К тому же я и лошади несовместимы – вчера проверяла.

Раздался стук в смежную дверь, и я кивнула, чтобы открыли.

Вошел Риан и окинул меня оценивающим взглядом.

– Ты готова?

Я покрутилась перед ним, давая себя осмотреть. Мне и самой нравилось, как я сегодня выгляжу: длинное темно-синее платье в пол, с небольшим шлейфом, закрытый лиф, расширенный бисером, и открытая спина. Талию подчеркивал золотистый пояс. Из украшений я выбрала широкий золотой брас-

лет и длинные, до плеч, серьги.

Глаза Риана одобрительно блеснули, но он ничего не сказал.

Да и не надо, сама знаю, что хороша!

Вот Ульрих оказался настоящим мужчиной и, увидев меня, одарил комплиментами.

Во дворе я осмотрелась и, не увидев лошадей, облегченно выдохнула. Мои спутники выглядели просто на загляденье, но меня интересовал вопрос: «А дальше-то что?»

В этот момент Ульрих легким взмахом руки достал какой-то кристалл, сжал его в руке, и открылось что-то вроде портала. Я замерла и входить в него не спешила. Но выбора мне не дали – Риан подхватил меня под локоток, и мы шагнули в портал вместе.

Открыв рот, я осматривалась, пытаюсь понять куда мы попали. С глухим хлопком портал за нашими спинами закрылся.

Мы оказались возле входа во дворец, который находился на вершине горы и был невероятных размеров. Внизу, окруженная скалистыми вершинами, раскинулась живописная долина, в которой кипела жизнь.

Наше появление заметили, и к нам поспешил начальник стражи.

Когда представлялись мои спутники, лицо стражника было скучающим – видно, это не первые вампиры посетившие дворец, а вот я, представившись посланницей богини Весты,

вызвала ажиотаж.

– Весты Луноликой, – поправил меня Риан, и я послушно повторила.

Стражник аж подскочил и встал навытяжку. Глядя на такую реакцию, даже я плечи распрямила.

Со всеми почестями нас сопроводили во дворец и провели в тронный зал огромных размеров, с невероятно высоким потолком, украшенным фресками. Фреска над тронном изображала парящего в небе дракона, который как бы охватывал присутствующих крыльями.

Нас представили правителю драконов и предложили передать послание. Я направилась к трону, но где-то на полпути меня стали одолевать сомнения.

Поймите меня правильно: дворец присутствует, трон присутствует, вокруг трона толпятся советники, а на троне сидит ЧЕЛОВЕК. По одежде ясно, что правитель, да и корона на голове не просто так, но я себе правителя драконов как-то иначе представляла – драконом, что ли.

Подойдя к трону, я эти мысли и озвучила, предварительно извинившись, конечно, и объяснив, что я в их мире человек новый и всех тонкостей не знаю. Мол, драконы здесь есть, я видела, и то, что вы правитель, понятно, но чем докажете, что вы правитель драконов?

Лица советников вытянулись, а позади раздался стон Риана. Правитель же улыбнулся, встал с трона и направился ко мне. Сначала он шел как человек, но не успела я и глазом

моргнуть, как в воздух поднялся дракон. Сделал круг над залом и приземлился возле меня, вновь став человеком. Волшебство! Теперь я поняла, почему тронный зал такой огромный. Иначе как же в нем полетаешь? Правитель, кстати, оказался красивым блондином лет тридцати, с голубыми глазами, в которых плескался смех.

– Теперь сомнений нет? – с улыбкой спросил он.

– Нет, – ответила я и протянула свиток.

Он его развернул и быстро прочитал. Лицо озарила потрясающая улыбка – сразу стало понятно, что жену он любит и информация долгожданная!

– Будьте нашими гостями, – сказал правитель и обратился к молодому человеку у трона: – Керриган, позаботься! А я вынужден вас покинуть, – сказал он мне и подмигнул.

– Поторопитесь, ей скоро рожать, – тихо произнесла я.

Он кивнул и, обратившись в дракона, стремительно покинул зал. Торопитесь...

Ко мне подошел улыбающийся Керриган. Он был похож на правителя цветом волос и разрезом глаз. «Наверное, родственник», – решила я.

– Я Керриган, брат Ааронга, – представился он.

– Анастасия, можно просто Ася, – протянула я руку и он ее поцеловал.

– Тогда и вы зовите меня Керри, – предложил он. – Вы первый человек за сто восемьдесят лет правления моего брата, который усомнился в том, что он правитель драконов, –

рассмеялся Керриган.

«За сколько лет?!» – ахнула я.

– Ну и вы поймите меня, я должна была убедиться, что послание попадет в нужные руки, – покаянно улыбнулась я.

– Позвольте показать вам дворец, – Керриган предложил мне руку.

Я взяла его под локоть, и мы подошли к Ульриху и Риану.

– Граф Ульрих ин Дарк и Дориан ин Винзор, приятно что вы посетили нас с прекрасной спутницей, – любезно произнес Керриган. – Позвольте ее ненадолго похитить, а слуги покажут вам ваши покои.

И мы направились к выходу.

– Наглый дракон, – прошипел кто-то нам вслед, но Керри даже бровью не повел.

– Я дракон, и мне положено похищать все прекрасное, – с мальчишеской улыбкой сказал он мне по секрету.

Я рассмеялась, и мы пошли смотреть дворец.

Керри оказался прекрасным собеседником и гидом. Время с ним пролетело незаметно. Когда у меня уже гудели ноги, я потребовала передохнуть и рухнула на лавочку у бассейна с рыбками. Знай я, что придется столько пройти, точно бы кроссовки натянула, а не босоножки на каблуке.

– Керри, а ты тоже можешь так превращаться? – поинтересовалась я, вспомнив, как легко это сделал правитель.

– Я же дракон, – обиделся он.

– А покажи! – настаивала я.

И тут вместо Керри появился дракон с изумрудной чешуей и зелеными глазами. Он покрасовался передо мной, помахал крыльями, и я завизжала от восторга.

– Керри, а можно с тобой полетать?

Дракон опешил. Думаю, гостей он еще не катал.

А что такого? Во всех фильмах и книгах на драконах летают. Где еще я такой экстрим испытаю? А тут свободный дракон наблюдается, почему бы не полетать?

Керри отошел от шока, глаза лукаво заблестели, и он пригнулся, приглашая. Недолго думая, я разулась, чтобы не поранить его каблуками, и залезла на дракона. Когда он взлетел, я завизжала сильнее, чем на американских горках. Парк и дворец стремительно удалялись от нас. В ушах свистел ветер, а меня переполняло чувство восторга и свободы.

И почему люди не летают? Это же так здорово!

Через некоторое время, переполняемая чувствами, я совсем осмелела и мне пришла гениальная идея отпустить руки и закричать: «Я свободна-а-а!» Хорошо так получилось, с душой. Вот только Керри о моих планах не знал и как раз в этот момент решил сделать вираж. Так что полетела свободная я в свободное падение, оглашая своим криком окрестности.

Хорошо хоть, летела недолго: Керри меня лапами подхватил, и остаток пути я проделала в них, родимых. Почему родимых? Да потому что обрадовалась им как родным.

Мы приземлились у водопада. Керри завис и сначала по-

ставил меня на землю, а потом и сам опустился, тут же превращаясь в человека.

– Ася, ты с ума сошла?! – закричал он. – Никогда не слышал, чтобы у драконов разрыв сердца был, но я его чуть не схлопотал, когда ты упала!

– Керри, это я виновата, по глупости руки отпустила, – призналась я. – Прости!

– Ася-я-я! – протянул он, качая головой.

– Керри, это непередаваемо, спасибо тебе! – воскликнула я и чмокнула его в щеку. – Ты такой счастливый, что летать умеешь!

– Ты что, совсем не испугалась? – удивился он.

– Только на мгновение, когда упала, – призналась я, – но ты меня быстро поймал.

Керри оказался замечательным, и нотаций о правилах безопасного полета на драконах мне не читал. Вот не зря он мне сразу понравился. Не знаю сколько ему лет, но чувствовала я себя с ним как с другом, легко и непринужденно.

Мы немного отдохнули у водопада. Я вынула оставшиеся после полета шпильки и распустила волосы.

– Ася, а какая из себя Веста Лунолика? – спросил Керри.

– Очень красивая и хорошая, – ответила я.

Он бросил на меня удивленный взгляд.

– Я о ней нечто другое слышал.

– Врут!

– Ася, а как ты думаешь, она поможет мне, если я к ней

обращусь?

– Даже не знаю... – в замешательстве ответила я. – А что ты хочешь от нее?

Керри не ответил, а задумчиво смотрел на водопад, и в его глазах я увидела грусть.

– Понимаешь, – все же нарушил он молчание, – мы, драконы, можем иметь детей, лишь когда есть истинная любовь с женщиной, предназначенной нам, а Веста Лунолика... она обладает даром видеть, кто подходит друг другу.

– Ты же еще так молод, – удивилась я, – и уже хочешь детей?

Керри невесело улыбнулся:

– Я молод лишь по меркам драконов.

Нда... я что-то подобное подозревала, но меня сбивало с толку его юношеское поведение и бесшабашность.

– Ты представляешь, каково это – день за днем наблюдать за счастливым Ааронгом? – вздохнул он. – Я понял, что тоже хочу иметь семью и ребенка... А знаешь, сколько он был до этого одинок? С уходом Весты всем стало несладко. А когда пришла весть, что она вернулась и перенесла девушку из другого мира, у всех у нас появилась надежда.

Опаньки! Что-то мне подсказывало, что скоро у Весты будет работы невпроворот. Только вот захочет ли она помочь?

– Керри, даже не знаю, что сказать. А давай ты с нами вернешься и сам у нее спросишь? – предложила я.

Он повеселел и тут же превратился в бесшабашного юно-

шу.

– Ты готова к новому полету? – задорно спросил он.

– А то! – ему в тон ответила я.

Керри обернулся драконом, и мы полетели обратно.

Керри изящно влетел во дворец и приземлился в коридоре, у дверей моей комнаты. Я спустилась, и он превратился в человека.

– Спасибо за доставленное удовольствие! – сказал он. – Я пришлю служанок, обращай к ним за всем, что тебе нужно. Встретимся за ужином.

«Это еще кто кому удовольствие доставил», – улыбнулась я.

Мы распрощались. Под впечатлением от полета, с горящими щеками, я вошла в комнату и счастливо закружилась. Полет на драконе – это что-то!

– И как это понимать?! – раздался рык, который вернул меня с небес на землю.

На огромной кровати с балдахином развалился Риан и гневно взирал на меня.

– Значит, спасибо за доставленное удовольствие! – прошипел он и слетел с кровати, двигаясь ко мне.

Ой, мамочки! В этот момент мне стало страшно.

– Ты что здесь делаешь? – пискнула я.

Риан не отвечал, лишь его взгляд скользил по мне. Он отметил растрепавшиеся волосы, горящие щеки, босые ноги, и его губы презрительно скривились.

– И чем-м ж-же это ты з-зан-нималась? – насмешливо протянул он, а глаза и клыки яростно сверкали. – Почему он?! – внезапно зарычал Риан и прижал меня к стене.

Как я оказалась у стены, сама не понимаю, наверное, в шоке пятилась.

– Он дракон, – ответила я дрогнувшим голосом.

– И что же умеет он, чего не умею я?

У меня колени задрожали от его тона.

– Летать.

Риан моргнул, потом еще раз и понемногу начал приходить в себя.

– Так где ты была? – спросил он уже нормальным тоном.

– Летала.

– Как?!

– На Керри. Он же дракон.

– Ты летала на принце?! – изумился он.

– Ну, я его попросила...

Риан смотрел на меня, и ярость, испугавшая меня, уходила из его глаз. А вот во мне она просыпалась. Со злостью я его оттолкнула. Вернее, попыталась, так как с таким же успехом можно было толкать грузовик.

– Риан, иди к черту! – закричала я. – У меня было такое хорошее настроение, я летала! Это так здорово! А ты все испортил. Ты чего, как с цепи сорвался?! Это что за разборки? – требовала я ответа.

– А что я должен был подумать после той фразы? – выз-

верился он.

– Да твое какое дело?

Риан задохнулся от возмущения, а потом... раздался стук в дверь и со словами: «Госпожа, мы можем войти?» – в комнату вошли две девушки.

Риан отпрянул от меня.

– Вечером поговорим! – прошипел он и покинул комнату. Псих!

Служанки проводили его взглядом и с интересом посмотрели на меня. Нда... видно, мы так кричали, что неплохое шоу устроили. Я попросила их набрать ванну, но даже она меня не успокоила, и я еще долго кипела. Да какое он имел право требовать от меня отчета?! Было обидно, что я испугалась, а не дала ему сразу кулаком в глаз... а лучше в челюсть...

И все же, почему я испугалась? Он и раньше шипел на меня – и ничего. А тут стою как идиотка, да на его вопросы отвечаю, блин! А он мне кто? Правильно – никто.

«Ну, я тебе устрою!» – мстительно решила я.

Дориан не мог понять, что с ним произошло, но в какой-то миг он был готов душу из нее вытрясти.

Он прождал Асю несколько часов, постоянно спрашивая у слуг, не вернулась ли она. Потом это ему надоело, он узнал, в какой комнате ее разместили, и пошел туда. Время тянулось медленно, и Дориан постепенно закипал. Ну где ее носит?!

Когда же он услышал, как Керриган благодарит ее за доставленное удовольствие, у него вообще в глазах потемнело. И тут вошла она – сияет и кружится от счастья. Да что еще он должен был подумать?!

Дориан скривился, как от зубной боли. Единственный вопрос, который бился в его голове в тот момент, – это почему она выбрала Керригана, а не...

«Черт, да что это со мной? – одернул себя Дориан. – Поскорее бы отправить Асю в ее мир, да благополучно забыть о ней».

Мысли разбегались, и Дориан вышел на балкон и полной грудью вдохнул свежий воздух. «Она невыносима!» – решил он, а потом рассмеялся.

Кому скажи, что гордый принц Керриган будет катать, как лошадь, на себе девчонку – никто не поверит. И как она его уболтала? В голове не укладывается.

«Я летала!» – вспомнил он ее признание, и покачал головой. Ася полна сюрпризов: подружилась с богиней, оседлала принца драконов... Чего еще ожидать?

Дориан был рад... да, определенно рад, что вошли служанки и не дали ему сделать то, о чем он потом пожалел бы.

«Выкину все мысли о ней, – решил он. – Насколько я помню, женщины драконов отличаются красотой, вот и уделю им внимание. А что? Я еще не женат, и теперь неизвестно, будет ли вообще эта свадьба».

О Марисе думать совсем не хотелось, и Дориан решил

принять душ.

За ужином я сидела рядом с Керри, и это хоть немного скрашивало мое плохое настроение. Ульрих и Риан сидели напротив в окружении девушек, которые весь ужин строили им глазки. Они были настолько увлечены, что даже не смотрели в мою сторону, особенно Риан. За весь вечер он не удостоил меня и взгляда.

Керри смешил меня, рассказывая о присутствующих и давая каждому забавную характеристику. Меня забрасывали вопросами о моем мире. Драконов поражало, что у нас так развиты технологии и совсем нет магии.

– Как, у вас нет магов? – удивлялись одни. – А как же вы путешествуете? Где же вы берете кристаллы переносов?

– Как это у вас нет гномов? – удивлялись другие. – А кто же кует мечи и добывает драгоценные камни? Ведь гномы, помимо всего прочего, еще и очень хорошие ювелиры.

– А где у вас расположено поселение драконов? Как нет?! Девушка, вы еще, наверное, столь юны, что не путешествовали по миру и поэтому ничего не видели.

А еще всех очень интересовала Веста. У меня спрашивали, какая она, можно ли ее посетить. В конце концов я начала звереть. Я же не секретарь богини, и о своих планах она мне не докладывала.

Когда ужин закончился, я облегченно вздохнула, но рано радовалась – вопросы продолжались.

Даже начавшиеся танцы меня не радовали, так как если меня и приглашали, то только для того, чтобы еще о чем-нибудь спросить. Ульрих и Керри держались со мной рядом, а вот Риан развлекался вовсю.

«Интересно, у этих красоток совесть есть? Чего они вешаются на уже почти женатого мужчину? – злилась я. – А Риан хорош, он вообще о своей невесте помнит?!

Ложку дегтя добавил один военный генерал, который подошел к Ульриху.

– Значит, и вы пошли по стопам вашего предка и обратились к богине? – шутливо спросил генерал. – Веста Лунолика перенесла вам прекрасную девушку! Вижу, в отличие от вашего предка вы ее выбором довольны, ведь не зря весь вечер бросаете на нее столь жаркие взгляды.

Этим высказыванием генерал несказанно смутил не только меня, но и Ульриха. Все-таки у военных специфический юмор, лучше бы не шутил.

Когда я была уже на стадии озверения, как нельзя кстати прозвучало предложение от Керри сбежать отсюда. Я чуть не рухнула перед ним на колени со словами: «Спаситель ты мой!»

– Следуй за мной! – тихо сказал он мне.

– Подожди минутку! – попросила я и двинулась в сторону Риана.

При моем приближении тот и бровью не повел, но моей целью был вовсе не он, а его окружение.

Не обращая на Риана внимания, я завела разговор с девушками о богине. Сначала ненавязчиво сообщила, что именно этот субъект провел ритуал и что именно меня Веста перенесла сюда, ответив на призыв. Потом намекнула, что Веста не любит, когда ее решения оспаривают, и вполне может этих оспаривающих превратить из драконов в жаб. Она же богиня, все может! Закончила я вообще красиво – настоятельно порекомендовала именно к этому субъекту ближе чем на два метра не приближаться, а то как посланница богини я буду вынуждена ей об этом сообщить.

Когда я, так же не глядя на Риана, удалилась, вокруг него уже образовалась зона отчуждения ровно на два метра. Посмеиваясь, я кивнула Керри, и мы выскользнули из зала.

В душе я была довольна. Будет знать, как мне на пустом месте скандалы закатывать, а сам решил половину женского населения драконов очаровать! Так что я следовала за Керри с чувством выполненного долга.

– Куда мы идем? – поинтересовалась я.

– Накинь, – протянул он мне плащ. – Хочешь повеселиться в долине?

Я ничего не имела против. Керри превратился в дракона, и мы взмыли в небо.

«Йо-хо-хо, и бутылка рому!» – пела я, попивая какой-то крепкий напиток.

Почти вся таверна, где мы с Керри решили продолжить

веселье, дружно мне подпевала. Публика там была разношерстная: торговцы, гномы, гоблины, несколько вообще непонятных личностей.

Керри здесь знали, видно, он не первый раз тут отрывался. На меня косились с любопытством. До долины уже докатились вести о посланнице Весты, и у меня поинтересовались, не я ли это. Тяжело вздохнув, я призналась и стала ожидать вопросов, но вместо этого перед нами поставили напитки за счет заведения. Обрадованная, что вопросов больше не будет, я чуть ли не залпом опрокинула стакан. Жидкость была огненная, и у меня выступили слезы. Вокруг раздались одобрителные возгласы, и мне налили еще.

Тут меня прорвало, и я запела «Я свободен» Кипелова. Раздались аплодисменты, и меня попросили спеть еще. Я не ломалась и исполнила «Ничего на свете лучше нету...» из «Бременских музыкантов». Торговцы, недавно прибывшие в долину с товаром, чуть не прослезились и выставили нам выпивку.

Нда, дальше помню урывками: я пою... мне наливают еще... я опять пою... трактирщик предлагает мне работу, и я обещаю подумать, тогда он предлагает просто заходить почаще, дескать, все будут рады... потом я пробую продемонстрировать наши земные танцы, но получается что-то не очень... зато помню, как танцую с Керри, затем еще с кем-то... потом мы с Керри собираемся обратно и выпиваем на посошок... Потом он пытается взлететь, а я благоразумно

наблюдаю за его попытками в сторонке... мы куда-то идем, и Керри горланит песню «Я свободен».

Проснулась я на сене, укрытая крылом дракона. Уже занимался рассвет, и голова жутко болела. Что же со мной происходит? У меня нет привычки напиваться, а тут я как с цепи сорвалась: сначала с Вестой, теперь вот с Керри. Впервые в жизни я пинала дракона, пытаюсь его разбудить. Он даже полыхнул огнем и поджег близстоящее дерево. Ничего себе похмелье у дракончика!

Но поспать ему я так и не дала. Не хватало еще с помятыми лицами заявиться утром во дворец, да и продрогла я. Так что, разбудив Керри, я убедила его вернуться и досыпать уже в своих комнатах. Он обозвал меня садисткой, но полетел. Правда, по дороге мы зарулили на водопад, умылись и попили водички. Прилетев во дворец, Керри высадил меня у дверей моей комнаты и удалился.

Пошатываясь, я вошла к себе и рухнула на кровать. Кровать выругалась голосом Риана и обняла меня. Сил выяснять, кто из нас ошибся комнатой у меня не было, и я решила поспать.

Глава 5

Снова я проснулась от барабанного грохота. А открыв глаза, испытала чувство дежавю. Как и в прошлый раз, я спала на груди, только грудь на этот раз была облачена в рубаш-

ку. С опаской подняв голову, я встретила с внимательным взглядом Риана.

– Опять я?

– Что ты? – не понял Риан.

– Опять я у тебя в комнате?

– На этот раз я у тебя, – успокоил он.

– А-а-а... – глубокомысленно выдала я и вернулась в исходное положение.

– Ты где была?

Ну вот, допрос с пристрастием начинается.

– Пела.

– Пела или пила? – с усмешкой спросил Риан.

– И пила, и пела, – призналась я.

– Где?

– В таверне.

– С кем?

Я на мгновение задумалась, вспоминая, кто там был, и ответила:

– Гномы, торговцы... очень даже хорошие люди, душевные, – поделилась я впечатлениями, – несколько гоблинов и еще кто-то, я так и не поняла.

– И Керриган?

– Ну а как бы я без него туда попала? – удивилась я.

– Действительно, черт бы его побрал, – тихо сказал Риан. –

Что было дальше?

– Ничего.

– Где ты была до утра? – прошипел он, начиная закипать.

– Вот не надо! – обиделась я. – Утром я уже здесь была. –

Зря я, что ли, Керри будила?

– Почему у тебя в волосах сено? – тихо спросил Риан, взяв себя в руки. Правда, перед этим несколько раз глубоко вдохнул, но я не возражала.

– Так спала я там.

– С кем?

– С Керри.

Грудь заходила ходуном, и я возмущенно застонала. Мало меня утром укачало, так он еще начинает.

– Скажи, что это не то, о чем я думаю! – потребовал Риан.

Вот интересный человек. Откуда же я знаю, о чем он думает? Эти мысли я ему и озвучила.

– Чем... вы... занимались? – прошипел Риан, выделяя каждое слово.

– Я же сказала – спали.

Уже не первый раз замечаю, что по утрам он туго соображает!

– Как?

Вот странный вопрос. А как люди спят? Может, он имеет в виду положение?

– Я под ним, – сообщила я.

Реакция на такое заявление была бурная.

– ЧТО?! – оглушил меня криком Риан.

– Что-что, – зарычала я, – крылом он меня укрывал, ночью

же прохладно!

Риан опять бурно задышал, но больше не кричал.

– Почему вы не вернулись во дворец? – спросил он после долгого молчания.

Вот блин, а я уже понадеялась, что допрос закончен.

– Риан, даже у нас не допускают пьяных к полетам, – наставительно ответила я.

Ну что за глупые вопросы? И почему каждое совместное утро у нас начинается с допроса?

– Кстати, а что ты здесь делаешь? Это моя комната.

– Нам надо поговорить! – твердо сказал Риан.

– А сейчас мы чем занимаемся? – удивилась я. А потом на меня накатило чувство раздражения. Ну почему я не могу понежиться утром в постели, а должна отвечать на бездну вопросов? – Риан, кажется, я догадываюсь, почему от тебя невеста сбежала. Ты, наверное, и ее по утрам разговорами мучил!

А еще кто-то говорил, что мужчины по утрам немногословны.

Риан напрягся и обиженно засопел.

– Я не спал с Марисой, она приличная девушка, – зло ответил он.

На меня как будто ушат холодной воды вылили. А я тогда кто? Чего он вообще приперся ко мне в комнату?

– А я, значит, неприличная?! – воскликнула я, как ужаленная вскакивая на постели.

Было обидно до жути, я даже про головную боль забыла.

– ВОН! – закричала я, указывая на дверь.

– Я никуда не уйду, пока мы не поговорим, – отчеканил

Риан.

– Тогда я уйду! – Я слетела с кровати и решила удалиться в единственную свободную комнату – ванную. А куда еще? По дворцу в таком помятом виде бродить не стоит, выдворить Риана я не в состоянии, остается только это.

Злая до жути, я решила принять душ, но это меня не успокоило. Я набрала ванну с ароматными маслами и залезла отмокать. Через некоторое время я почувствовала, как душевное равновесие возвращается. Затем я не спеша сушила волосы и увлажняла тело кремами. Спустя часа два я вышла из ванной комнаты в одном полотенце. У меня даже мысли не возникло, что Риан еще не ушел, поэтому я опешила, увидев его, по-прежнему валяющегося на моей кровати. Должна заметить, что опешила не только я, но и он.

И что он так смотрит? В чем еще я должна была выйти из ванной комнаты, не во вчерашнем же платье?

– Отвернись! – потребовала я, и Риан подчинился.

Шипя сквозь зубы, я схватила первое попавшееся платье в гардеробной и влезла в него.

– У тебя вообще чувство такта есть? – допытывалась я. Одевшись, я почувствовала себя намного уверенней.

– Я не ожидал...

– Я тоже! – оборвала я его. – Ты что здесь делаешь?

Он обернулся и окинул меня взглядом.

– Нам надо поговорить, – твердо ответил он.

Так, видно, пока он все мне не скажет, то не уберется. Здорово же его припекло, если он меня столько времени прождал.

– Говори, – решила я выслушать его.

Риан поднялся с постели и подошел ко мне. Мне это совсем не понравились, но отступить я не стала – не дожидется!

– Что это было вчера? – поинтересовался он.

– Что именно? – попросила уточнить я.

– Твои слова о богине. Да ко мне больше никто не приблизился за весь вечер! – со злостью воскликнул Риан.

– Значит, тебе можно заботиться о моем моральном облике, а мне нет?

– Ты ревнуешь?

– С чего бы это?! – удивилась я.

– Тогда как понять твою реакцию?

– Могу задать тебе тот же вопрос о скандале, который ты мне устроил днем, – парировала я, и мы продолжили сверлить друг друга взглядами.

– Значит так, вчера ты во всеуслышание объявила себя моей невестой.

– Что?! – опешила я. Ничего подобного я не помнила.

– А как еще понимать твои слова, что богиня откликнулась на мой зов и перенесла тебя? Теперь все считают тебя моей невестой, посланной богиней.

Если я думала, что это все плохие новости, то глубоко ошибалась, дальнейшие слова Риана вообще выбили меня из колеи.

– И как от своей невесты я требую от тебя соответствующего поведения!

– Что?! – возмутилась я, но Риан уверенным тоном продолжал:

– Больше никаких полетов с Керриганом, больше никаких ночных вылазок и неподобающего поведения!

– Да не пошел бы ты! – рявкнула я.

– Пойду, – ласково ответил он, но от этого тона по моему телу побежали мурашки, и отнюдь не приятные, – но теперь только вместе с тобой. Руку дай! – потребовал Риан, и я, не подумав, протянула.

Схватив ее как в тиски, он надел мне на палец кольцо.

«Окольцевали!» – обреченно пронеслось у меня в голове.

– Что ЭТО? – завопила я, пытаюсь снять кольцо, но оно сидело как влитое. Черт, почему же наделось так легко?

– Кольцо на нашу помолвку, – спокойно ответил Риан, а мне его хотелось убить.

Он уже собрался уходить, но на пороге остановился.

– Ах, да! – воскликнул Риан, вернулся и поцеловал меня.

«Занавес», – пронеслось у меня в голове, а потом я ответила на поцелуй. Нда...

Нас прервали служанки. Они смущенно захихикали, а Риан с улыбкой заговорщика сообщил им, что я только что со-

гласилась стать его женой. Затем отпустил меня и довольный вышел из комнаты.

Я покраснела, и на этот раз не от смущения, а от ярости. Да как он смеет?! Да я его...

Служанки с удивлением смотрели на меня, что и не удивительно – мои глаза горели жадой убийства, а не счастьем влюбленной дуручки. Мне в этот момент хотелось орать, топтать ногами и еще кое-кого убить. В общем, все признаки приближающейся истерики.

Я вернулась в гардеробную и нашла свою спортивную одежду. Переодевшись, я отправилась на пробежку.

Я заливала слезами рубашку Керри, выплескивая все свое отчаяние.

Бегала я по парку долго, во мне скопилось столько нерасстраченной негативной энергии, что ее надо было направить в безопасное русло, а бег не самый худший вариант.

Встреченные по пути охранники на меня косились, но не мешали. Потом меня нашел Керри, и я бросилась к нему как к родному. Не знаю, чего он ожидал, но явно не того, что я расплачусь и уткнусь ему в грудь со словами: «Меня окольцевали!»

– Ну что ты, что ты, – растерянно говорил он, стараясь меня успокоить и косясь на кольцо на моей руке. – Ты когда успела-то? Мы же только утром расстались.

– Кольцо не снимается! – жаловалась я.

– Оно же фамильное, снимется только на свадьбе, – объяснил Керри, чем вызвал еще один поток слез с моей стороны.

Это же как подставил меня Риан! Замуж я за него не собиралась, так что же мне теперь, до конца своих дней с этим кольцом ходить?

– А герб знакомый, – задумчиво продолжил Керри. – Так это же...

– Отойди от моей невесты! – раздался ледяной голос Риана.

Я повернула голову и увидела его самого, с бешеным блеском в глазах.

– Керри, он псих! – завопила я и спряталась у него за спиной.

– Дориан... – начал Керри, но Риан его прервал.

– Отойди! – потребовал он тоном маньяка-убийцы. – Ася, если не хочешь, чтобы была дуэль, – выходи!

Не знаю как Керри, а мне стало страшно.

– Ася, я справлюсь, – сказал Керри, даже не шелохнувшись.

«Ну вот, только дуэли не хватало для полного счастья!» – подумала я и вышла из укрытия.

Я подошла к Риану и пнула его по ноге, обидно только, что была в кроссовках, а не на каблуках. Но вызвала этим лишь его удивление, Риан даже не скривился.

– Теперь ты видишь, что он не в себе? – обернулась я к

Керри.

– Риан, прекрати этот фарс! – потребовала я.

– Ты моя невеста, прими это! – рыкнул он.

– Черта с два!

– Ася, ты не можешь снять кольцо, значит, ты согласилась, – осторожно сказал Керри.

– Я не соглашалась! – воскликнула я, переводя взгляд с Риана на Керри.

– Вчера ты объявила себя моей невестой!

– Вчера я лишь сказала, что меня перенесла богиня! – Я начинала злиться.

– Ты заявила на меня права, а сегодня я их подтвердил.

– Сними... с меня... кольцо! – потребовала я.

– Нет!

От бессилия я пнула его еще раз – никакой реакции не последовало. Тогда я ударила его в живот, и лишь скривилась от боли в руке, так как забыла, какой у него пресс. Риан тут же схватил меня за руку и подул.

– Изыди! – сказала я, выдергивая руку и боясь признаться даже себе, что такая забота приятна.

– Извините, что прерываю ваше общение, – вмешался Керри. – Ася, сегодня вернулся Ааронг с супругой, и он хочет с тобой поговорить перед обедом. Поспеш!

Бросив напоследок хмурый взгляд на Риана, я пошла во дворец.

Дориан проводил Асю взглядом и посмотрел на Керригана.

– Она хоть знает кто ты? – поинтересовался тот.

– Не лезь не в свое дело! – предупредил Дориан.

Керриган спокойно смотрел на него, ничуть не испугавшись. В этот момент все его юношеское обаяние исчезло, и в глазах проявился каждый прожитый год не такой уж и короткой жизни.

– Я, конечно, мог бы поиграть с тобой, но вижу, что ты влюблен, и скажу прямо – я не претендую на твою женщину.

Дориан хотел возразить, что не влюблен, но то, что Асю назвали его женщиной, протеста не вызывало.

Он кивнул Керригану, принимая его ответ, и пошел во дворец, спиной чувствуя внимательный взгляд дракона.

Дориан ни на мгновение не пожалел, что обручился с Асей. Это было самое лучшее решение, чтобы хоть как-то контролировать девчонку, а то за этот месяц он точно поседет с ней.

Конечно, когда Дориан шел к ней в комнату вчера вечером, он ни о чем таком не думал. У него была только одна мысль – придушить ее по-тихому. Это же надо было такое учудить и распугать всех женщин вокруг. А главное – как коварно она это сделала!

Никогда еще Дориан не чувствовал себя так глупо. Все женщины шарахались от него как от зачумленного. И главное – дистанцию в два метра соблюдали абсолютно все! Так

в довершение всего эта нахалка тут же ускользнула.

Не желая разыскивать ее по всему дворцу, Дориан решил дожидаться виновницу в ее же комнате. Кто ж знал, что она заявится лишь под утро?!

Он еле сдержался, чтобы не разбудить ее и потребовать объяснений. Как и в прошлый раз, Ася доверчиво уткнулась ему в грудь и засопела, нарушить ее сон рука не поднималась. «Да и обнимать Асю было приятно», – вынужден был признать Дориан.

Решение обручиться с ней пришло к нему, пока он дожидался ее из ванной. Это многое решало и давало ему рычаги управления ею. Дориану было неприятно признавать, что его резанули слова Аси: «Да твое какое дело?» Теперь у него есть ответ на этот вопрос.

Дориан не колебался ни секунды, надевая ей фамильное кольцо. Вчера она сама признала себя его невестой, а утром добровольно дала руку. Он знал, что теперь Ася не сможет его снять. Ему доставляла удовольствие мысль, что теперь каждому будет известно, что она его, а уж о том, чтобы Ася сама об этом не забывала, он позаботится.

Главное – продержаться этот месяц и отправить ее восвояси. По его вине она здесь, и позаботиться о ней должен тоже он. А как об Асе заботиться, когда она пропадает до утра непонятно где?

«Но теперь с этим покончено», – довольно улыбнулся он.

Я шла во дворец, а взгляд не отрывался от ненавистного кольца, которое не хотело сниматься. Меня душили злость и бессилие. Я глубоко вдохнула и постаралась взять себя в руки. Что-то я сама на себя не похожа.

«Ну, подумаешь, кольцо на палец надел, – уговаривала я себя. – Если он считает, что это дает ему какие-то права на меня, то он точно псих».

От подобного аутотренинга стало легче. Действительно, чего это я? Мне, главное, потерпеть несколько дней до возвращения во дворец графа, а там уж обращусь к Весте и она снимет кольцо. Подруга она мне или как?

Мысли о Весте меня успокоили и, повеселевшая, я пошла переодеваться перед встречей с повелителем.

Взгляд Ааронга напоминал взгляд моего братца, которым он награждал меня после какой-нибудь проделки. После слов приветствия правитель тут же перешел к делу.

– Анастасия, вы не хотите объяснить, почему все наши женщины вдруг резко стали опасаться превращения в жаб? – поинтересовался он.

Так вот откуда ветер дует!

– Ваше величество, откуда же я могу знать, почему боятся ваши женщины? – невинно удивилась я. – О фобиях драконов мне ничего неизвестно.

– И даже почему они слезно просят не называть вам их имена? – спросил он.

Я чуть не прыснула от смеха. Эх их проняло! С трудом стараясь сохранять невинное выражение, в душе я хохотала.

— Понятия не имею, — пожала я плечами. — Да не обращайтесь внимания! Мы, женщины, такие: сегодня боимся пауков, завтра жаб, а послезавтра называть свои имена, — сказала я и простодушно захлопала ресницами.

Ааронг сверлил меня взглядом, а потом заметил кольцо.

— Я вижу, вас можно поздравить, — сказал он.

Я была рада смене скользкой темы и решила поддержать игру.

— О, да! — счастливо сказала я и вытянула руку, демонстрируя кольцо. — Сегодня утром!

— Тогда все ясно... — пробормотал он и улыбнулся: — Примите поздравления! Сегодня вечером в честь данного события праздничный ужин в вашу честь.

Вот только этого не хватало!

— Это очень великодушно с вашей стороны, — вежливо ответила я.

За сим мы и распрощались.

Узнав у служанки, где комната Риана, я пошла к нему. Теперь уже у меня появилось желание с ним поговорить. Я не понимала, чего он добивается.

Риан был не один, а в компании Ульриха. Они что-то обсуждали, и я их прервала.

При моем появлении Риан не смог скрыть удивления, а

Ульрих натянуто улыбнулся.

– Позвольте поздравить вас с помолвкой, – любезно сказал он.

– Ульрих, ну хоть вы не издевайтесь! – попросила я, поморщившись, чем заслужила удивленный взгляд. Или мне показалось, или мой ответ сбил его с толку. – Ульрих, простите, но не могли бы вы оставить нас, нам надо с Рианом обсудить так называемую помолвку, – продолжила я.

Граф удалился.

– Ася, ты зря сомневаешься, – сказал Риан, приближаясь ко мне, – наша помолвка самая что ни на есть настоящая.

– И как долго она будет настоящей? – поинтересовалась я. – Случайно не до следующего полнолуния?

По лицу Риана я поняла, что попала в самую точку.

– Как ты догадалась? – вырвалось у него.

– А разве это было трудно? Мысль, что ты безумно влюбился в меня и решил сделать своей женой, даже с моей бурной фантазией ни на мгновение не приходила мне, – фыркнула я. – Если тебя не затруднит, объясни свои мотивы. Одно дело – сопровождать меня к драконом, чтобы я не вляпалась в неприятности, и совсем другое – обручиться со мной. Тебе не кажется, что это перебор?

Риан заходил по комнате. Подозреваю, что он ожидал от меня возмущенных воплей, но никак не спокойного разговора, и был к нему не готов.

Наконец он перестал метаться и остановился напротив

меня.

– Ася, у тебя дар попадать в неприятности, – ошарашил меня Риан. Я хотела возразить, но он продолжил: – Возьмем даже вчерашнюю ночную вылазку в таверну. Удивительно, что все закончилось хорошо и вы избежали неприятностей.

«Ну ничего себе, какой заботливый», – возмущенно подумала я.

Таких голословных обвинений я давно не слышала. Ему точно много лет, и рассуждает он как старый дед: «если бы, да кабы...» А Риан распалялся дальше:

– По моей вине ты попала в наш мир и я должен вернуть тебя обратно в целости и сохранности! Ты же не способна позаботиться о своей безопасности.

– И поэтому ты решил обручиться со мной, – закончила я, еле сдерживаясь. – Это все? Тогда послушай меня! Что-то мне подсказывает, что в твоих планах посадить меня под замок на все оставшееся время и всучить в руки вязание!

По глазам Риана было видно, что я недалеко от истины. Во мне поднялось негодование, но я его подавила и постаралась продолжить спокойно:

– Значит так, если уж я попала в ваш мир, то хочу его посмотреть! Если ты беспокоишься обо мне, то я не имею ничего против того, чтобы ты меня сопровождал. С тобой или без тебя, но я сделаю это. Веста снабдила меня деньгами и всем необходимым, и в твоём разрешении я не нуждаюсь.

– Как твой жених я могу запретить тебе! – подал он голос.

– Риан, я могу устроить так, что ты будешь гоняться за мной по всему вашему миру, а можешь сопровождать меня. Решать тебе! – твердо сказала я.

Некоторое время мы молча смотрели в глаза друг другу. Уступить я была не намерена.

– Чтобы ты хотела увидеть? – спросил Риан, и я поняла, что победила.

– Когда вернемся от драконов, я хотела бы посетить оракула, – призналась я. – Мне Веста посоветовала.

– Что еще? – спросил он, скрипнув зубами.

На мгновение я задумалась, а потом сказала:

– Риан, это твой мир, так покажи его мне!

Глава 6

– Асенька, рад вас видеть! Проходите-проходите, – радостно встретил нас на пороге своей лавки торговец. – Что бы вы хотели? А как вы вчера добрались? Все ли в порядке? – забросал он меня вопросами. – О, вас можно поздравить с помолвкой! – заметил он мое кольцо. – Жаль, мы так надеялись, что это будет наш Керриган, мы так радовались вчера, что он встретил такую хорошую девушку.

Риан, стоящий рядом, только скрипел зубами, даже я слышала их скрежет. Это был уже пятый по счету человек, который радовался мне как родной и почти слово в слово выражал свои мысли насчет моей помолвки.

Я любезно распрощалась с торговцем и от греха подальше увела Риана.

– Ты вчера что, с половиной долины перезнакомилась? – прошипел он.

Я не успела ответить, как к нам подошел улыбающийся Керри.

– Ася! – радостно воскликнул он. – Ты представляешь, я только что узнал, что в «Зеленом Джеке», где мы вчера были, за вечер собрали треть месячной выручки! Теперь Джек просит передать, что ждет тебя в любое время и выпивка за счет заведения, – конец предложения он произносил уже не так весело, натолкнувшись на взгляд Риана, который мог заморозить и пламя в аду.

Я посмотрела на Риана и в очередной раз пожалела, что он меня сопровождает. От его выражения лица любое молоко скиснет в радиусе мили. А все так хорошо начиналось...

Мы вроде бы утрясли все разногласия и явились на обед с более менее счастливыми лицами. Керри предложил посетить долину. Мне идея понравилась, тем более что накануне кроме таверны я так ничего толком и не видела.

Неприятности начались сразу же, как только мы собрались выезжать. Я-то, наивная, считала, что в долину мы полетим с Керри, а нас ожидали лошади.

– Риан, я на нее не сяду, – сразу же предупредила я.

– Ася, не бойся, ты поедешь со мной, – попытался он меня успокоить.

Ага, так я и успокоилась.

– Риан, нет! – Что-то мне подсказывало, не успеем мы двигаться, я опять повисну на Риане, как обезьянка на любимом дереве.

– Ты ведь уже ездила на лошади к богине. Почему сейчас боишься? – удивился он.

– Ты забыл, сколько я перед этим выпила? – тихо прошипела я, но по тому, как хмыкнул Ульрих, я поняла, что он все же услышал. – Почему бы вам не поехать на лошадях, а мы полетим с Керри? – предложила я.

– Ася, ты думаешь Ааронгу понравится, что его брата используют как лошадь? – укоризненно спросил Риан. – К тому же будет странно, что моя невеста предпочитает ехать не со мной.

– От нашей помолвки для меня одни минусы, когда же плюсы-то будут? – задала я риторический вопрос.

На все увещевания я уперлась рогом и даже близко к лошадям подходить отказалась. Ульриху надоело слушать наши препирательства, и он предложил открыть магический портал, бурча под нос о бездарном разбазаривании магического потенциала. Это хоть как-то разрядило уже накаляющуюся обстановку, так как я была готова послать всех лесом и уйти во дворец. Керри сказал что полетит, так как хочет проветриться.

– Керри, неужели мы больше не летаем? – грустно спросила я.

– Не грусти, полетаем, когда уедем отсюда, – подмигнул он мне. – Если, конечно, Риан будет не против, – добавил он, скосив на того глаза.

С тяжелым вздохом я наблюдала, как легко взлетел Керри и полетел по небу, а сама с тоскливым взглядом шагнула в портал.

В долине со мной действительно многие здоровались и улыбались как родной. Я даже не представляла, что вчера перезнакомилась с такой кучей народу.

Даже в ювелирной лавке, куда я зашла ради любопытства и где хозяином был гном, меня узнали. Он даже продал мне понравившийся браслет с хорошей скидкой. И это гном! Кстати, за браслет я платила сама, из-за чего мы даже поспорили с Рианом, но я уперлась насмерть, и в подарок от него принять отказалась.

А гном меня еще раз удивил, пригласив на свадьбу к своему племяннику, которая состоится через два дня.

– Мы к этому времени уедем, – сказал Риан.

– Значит, задержимся! – отрезала я. Да чтобы я пропустила свадьбу гномов?! Где еще я такое увижу?

– Посоветуйте, а какой же достойный подарок мне приготовить?

– Лучшим подарком будет, если вы споете, – ответил гном.

– Это я с удовольствием, – улыбнулась я, и договорившись, куда и во сколько нам подойти, мы распрощались.

Риан на это только покачал головой.

– А давайте зайдем в «Зеленый Джек», – предложила я. – Поздороваемся с хозяином. Да и не помешало бы выпить чего-нибудь холодненького.

Керри с Ульрихом были не против, а на мнение Риана мне было плевать. Достал!

Джек обрадовался мне, как родной дочери, утерянной в младенчестве и вновь обретенной. Нас усадили за лучший столик, который тщательно протерли. Я заказала холодный сидр, а мужчины – эль.

Джек принес напитки и попросил меня на минуточку отойти с ним. Заинтригованная, я поднялась. Риан хотел пойти со мной, но я бросила на него такой взгляд, что он сел на место.

– Асенька, вон тот господин еще с утра дожидается вас, – кивнул Джек на столик в углу, где сидел невероятных размеров незнакомец в плаще, его лицо терялось в тени.

– Хорошо, я подойду к нему, – ответила я, одолеваемая любопытством.

Я присела за столик к незнакомцу, не обращая внимания на удивленные взгляды своих спутников.

Он был очень высокого роста и широк в плечах, с густой черной шевелюрой, аккуратной бородой и красивыми глазами коньячного цвета. Черты лица были суровы. Чем-то он напоминал медведя. Может, массивной фигурой? К такому никто не решится подойти просто так и панибратски пооб-

щаться. При виде меня он улыбнулся.

– Ася, вы помните меня? – У него был приятный голос, в котором сквозили теплые нотки.

– Подозреваю, что мы с вами познакомились вчера, – улыбнулась я ему в ответ. – Мне знакомо ваше лицо, но я не помню вашего имени, – слукавила я, так как ни лица, ни имени не помнила в упор.

– Меня зовут Гор, и вы вчера посвятили мне песню «Романтики с большой дороги».

И тут я вспомнила! Точно. Вчера мое внимание привлек незнакомец, который сидел обособленно от других. Несмотря на переполненность таверны, за его столик подсаживаться не спешили. А тут пьяная Ася, которой море по колено, решила подойти и поинтересоваться, а не разбойник ли он. Этот субъект прибалдел от меня и спросил, с какой целью я интересуюсь. Я же доверительно сообщила, что очень хотела бы познакомиться с разбойником, так как там, где я живу, их уже давно нет, а я именно такими их и представляла. Гор не растерялся и пообещал обязательно кого-нибудь ограбить, чтобы меня не разочаровывать.

Благодарная, я известила всю таверну, что посвящаю ему песню про романтиков с большой дороги. Народ текстом песни проникся, и припев со мной горланили почти все в таверне.

Эх, и покуролесила же я вчера!

– Я вас не сильно обидела? – решила уточнить я, вспом-

нив вчерашнее.

– Ну что вы, – галантно ответил Гор, – давно уже я так не веселился. Вы замечательно поете и покорили меня. – Он поцеловал мою руку.

Я облегченно вздохнула. Не хотелось бы зазря обижать человека.

– Я не видел вчера у вас этого кольца, – вдруг сменил тему Гор.

– О, я только сегодня обручилась, – призналась я, немного смущенная.

– Даже так, – помрачнел он. – Значит, я опоздал.

– Куда? – не поняла я.

– Сделать вам предложение.

У меня от таких слов челюсть отвисла. От неловкости спас Риан.

Его руки легли мне на плечи, и я услышала:

– Ася, познакомь меня со своим знакомым.

– Это Гор... – я замялась, так как не знала, что сказать дальше.

– Гор, лорд Уинтерских лесов, – представился он сам, вставая.

– Дориан ин Винзор, жених этой прекрасной девушки. – Пальцы Риана сжали мои плечи, как бы в подтверждение слов.

– Вам очень повезло, берегите ее! – сказал Гор.

Потом он еще раз поцеловал мне руку, под яростным

взглядом Риана, и покинул таверну.

– И кто это? – процедил Риан.

– Ты же слышал, – ответила я, направляясь к нашему столу.

– Ася, откуда ты его знаешь? – спросил напряженным голосом Керри.

– Вчера познакомилась, – призналась я. – Оказывается, я ему даже песню посвятила. Ты разве не помнишь?

Керри не помнил и был обеспокоен.

– Интересно, что он здесь делает? – задумчиво сказал он.

– Что он от тебя хотел? – спросил Риан.

– Да так, ничего, – ответила я. – Я поинтересовалась, не обидела ли я его вчера.

На меня уставились три пары удивленных глаз. Ну да, их можно понять: такой громила и маленькая я.

– Да просто я вчера подошла к нему и спросила, не разбойник ли он, – призналась я.

Керри даже поперхнулся. Прокашлявшись, он спросил:

– И что он?

– Сказал, что не в обиде и давно уже так не веселился.

– Керриган, и куда ты смотрел? – требовательно спросил Риан.

– Риан, довольно! – одернула его я. – Меня никто не обидел, с меня даже волосок не упал, так что хватит!

– Керриган, я никогда вам не прощу, что вы не позвали меня вчера с собой. Я бы многое дал, чтобы поприсутство-

вать здесь, – с сожалением сказал Ульрих.

И чего они все на него напали?

Вечером я познакомилась с супругой Ааронга Салитеей, которая оказалась... эльфийкой!

Хотела бы я послушать историю их знакомства. Нда...

Несмотря на то что ей уже вот-вот рожать, Салитея была бодра и просто лучилась энергией. Ааронг коршуном следил за ней, и без слов было понятно, что он влюблен в жену без памяти. После знакомства нам удалось перекинуться с ней парой слов.

– Спасибо за послание, вы привезли его как раз кстати, – сказала Салитея с озорной улыбкой. – Я уже думала, он меня не найдет.

– Где же вы были?

– А вы не знаете? – удивилась она.

– Я пообещала Весте передать послание, но сама в него не заглядывала.

Салитея отметила, что я назвала богиню по имени, но ничего не сказала.

– Я была там, где мы провели медовый месяц, – сообщила она мне по секрету. – Думала, Ааронг сразу поймет, где я, а он...

Я поняла ее замысел. Муж допек излишней заботой настолько, что стал уже действовать на нервы, вот она и решила отправиться в место их медового месяца, думая, что муж

приедет к ней и они вспомнят прекрасные моменты. Кто же знал, что придется столько времени его дожидаться, а возвращаться было уже как-то не с руки.

– Мужчины порой бывают ужасно недогадливы, – с улыбкой поддержала я Салитею. – Рада, что все закончилось благополучно.

Объявление о нашей с Рианом помолвке вызвало аплодисменты, и мы стали принимать поздравления. Посреди вечера, когда я разговаривала с Керри, к нам подошел Ааронг и как бы между прочим сказал:

– Слышал, в мое отсутствие Керриган приобщал вас к небу.

Вот блин, уже донесли! И ведь, главное, выражение лица у правителя было такое, что и не поймешь, доволен он этим фактом или нет.

– Ваше величество, – сказала я, решив если пропадать, так с музыкой, – вы даже не представляете, что значат в нашем мире драконы! О них слагают легенды как о невероятно красивых, гордых и мудрых созданиях. А мне выпал шанс воочию вас лицезреть. – Я постаралась голосом и взглядом выразить переполняющее меня восхищение. – У нас говорят, что дракон, который подружился с человеком, оказывает ему милость и дарит радость полета! Вот я и не удержалась – попросила об этом Керригана, – покаянно призналась я.

Ну и речь я толкнула!

– И как вам?

– Это непередаваемо, такое чувство свободы! – восхищенно призналась я.

Ааронг засмеялся.

– Анастасия, у вас так горят глаза, что я уже и сам согласен вас покатать.

Опа! Да я только «за», да мне только скажи!

Все улыбнулись, и я поняла, что у Керри теперь проблем не будет.

– Когда летишь, так и хочется закричать: «Свободен!» Я вчера об этом Керригану даже песню пела, – поделилась я.

Слова песни заинтересовали Ааронга, и он попросил ее исполнить. Я на мгновение смутилась, а потом предложила Керри спеть вдвоем. Мы подошли к музыкантам и напели мотив. Зал затих в ожидании.

– Ася, я слов не помню, – прошептал Керри.

– А ночью кто горланил? – подколола я его. – Подпевай!

Мы пели глядя друг другу в глаза и раскинув руки, будто летим.

Когда стихли последние звуки музыки, в зале наступила оглушающая тишина, в которой раздались громкие шаги Ааронга. Он подошел ко мне и, сняв с пальца кольцо, вложил его мне в руку.

– Примите в дар за доставленное удовольствие! – хриплым голосом сказал он.

И зал одобрительно зашумел.

– А можно мне еще с Керриганом полетать? – проникно-

венно спросила я.

А что? Такой благоприятный момент нельзя упускать.

– Только если вы еще раз споете, – поставил условие Ааронг. Настоящий дракон!

А что мы? Мы с удовольствием спели.

Дориан смотрел на Асю и не мог отвести глаз. Такая хрупкая девушка и такой сильный голос! Она не переставала его поражать.

А песня... ничто так не отражало сущность драконов, как ее слова. Недаром Ааронг сделал невозможное – подарил Асе кольцо. И это дракон?! Они же никогда в жизни не расстанутся с драгоценностью! Надо предупредить Асю, что кольцо обладает магией, а подаренное от всей души – магией вдвойне.

Как и все в зале, Дориан был заморожен пением и тоже ощутил себя свободным. И он бы многое отдал за то, чтобы в этот момент быть с Асей, чтобы ему она смотрела в глаза.

Керриган, черт бы его побрал! Он же дал слово, что Ася его не интересуется.

Масла в огонь подлил Ааронг, который подошел к Дориану и назвал его хитрецом.

– Вовремя вы с ней обручились, – заявил он. – После сегодняшнего вечера за внимание Анастасии вам пришлось бы побороться. Ни один уважающий себя дракон не пройдет мимо такой девушки. Даже сейчас... Будьте осторожны – мы,

драконы, любим похищать драгоценности.

И как это понимать?! У Дориана возникло непреодолимое желание схватить Асю в охапку и покинуть дворец. До конца вечера он не отходил от Аси ни на шаг и проводил до дверей ее комнаты.

Бессонно ворочаясь в своей постели, Дориан так и не смог разгадать загадку по имени Ася. Почему она так всех притягивает? Находясь в долине, он был поражен тем, как на лицах всех при виде Аси расцветала улыбка, да и она искренне улыбалась одинаково всем: что человеку, что гному, что троллю.

А таверна, где они вчера были! Да Дориан был готов Керригану голову открутить за то, что он ее туда привел. Разве это подходящее место для такой девушки?! Чего стоит один тот громила, к которому она подсела...

«Лорд Уинтерских лесов, – скривился Дориан. – Наглец – вот он кто!»

А Ася так спокойно спросила, не обидела ли она его. Нет, на такое безрассудство только она способна! Вовремя он к ним подошел. А что ему оставалось делать? Как только Дориан увидел, что лорд целует ей руку, уже не мог усидеть на месте.

«Интересно, где же я слышал это имя?» – задумался он.

Дориан был рад, что их помолвка не настоящая. Да такая невеста даже его, вампира, раньше времени в гроб загнала бы. За ней глаз да глаз нужен, и никаких нервов не хва-

тит. Тут некстати вспомнился ее вопрос, почему они днем не спят в гробах. Ну вот кто ей сказал такую глупость!

«Ася...» – Дориан и не заметил, как заснул с ее именем на губах.

Я бегала по парку, когда меня нашел Керри.

– Ася, интересная у тебя привычка, – с усмешкой сказал он. – Скоро половина наших придворных по утрам бегать начнет.

– Что ты имеешь в виду? – не поняла я.

– А ты не заметила, что сегодня в парке как-то многолюдно?

– Ну, заметила, и что? – все еще не понимала я. Сегодня действительно я только и делала, что здоровалась со всеми. Хорошо хоть, решила побегать, а не погулять – разговорами замучили бы.

– Ты действительно не понимаешь? – удивился он.

– Керри, хватит говорить загадками!

– Да после вчерашнего вечера с тебя все наши глаз не сводят. Единственное, что их останавливает, – они считают, что я ухаживаю за тобой, и не хотят мне переходить дорогу.

– А ты ухаживаешь? – тут же напряглась я, на что Керри только рассмеялся.

– Не обижайся, но ты мне как сестра.

Я облегченно выдохнула.

– Ты мне тоже.

Керри удивленно приподнял бровь.

– В смысле не сестра, а брат, – поправилась я, и мы рас-
смеялись.

– Я хотел бы с тобой поговорить, – посерьезнел Керри,
и мы прошли к беседке, увитой зеленью. – Ася, расскажи о
своем знакомстве с Гором.

Я удивилась.

– Керри, да какое знакомство? Я же почти все рассказала.

– Вот именно, что почти, – заметил он. – Мне же не пока-
залось, что вчера он именно тебя ждал.

– Да, это так, – призналась я.

– Что он хотел?

Я замялась, не зная, говорить или нет, а потом решилась.

– Он хотел сделать мне предложение. Думаю, он так по-
шутил, ведь не может же мужчина сделать предложение по-
сле мимолетного знакомства? – призналась я и тут же опро-
вергла такое предположение. Керри смотрел на меня, ожи-
дая продолжения. – А потом он увидел кольцо, и я сообщи-
ла, что утром обручилась. Он выразил сожаление, что опоз-
дал, и все. Керри, на этом действительно все, – сказала я, так
как он все еще сверлил меня взглядом. – А кто он, что ты
так переполошился? – тут же спросила я. Не мне же одной
на вопросы отвечать.

– Опять вы вдвоем? – В беседке появился недовольный
Риан. – Что-то многим драконам не спится с утра.

– Хорошо, что ты здесь, – сказал Керри, не обратив вни-

мания на его недовольство. — Ты знал, что вчера лорд Уинтерских лесов хотел сделать Асе предложение?

— Вот я как чувствовал, что надо было разобраться с этим наглецом! — зарычал Риан.

— Да почему наглецом? — удивилась я. — Довольно приятный мужчина.

Блин, лучше бы я промолчала. Риан одарил меня убийственным взглядом. А что я такого сказала?

— Так он кто? — переспросила я Керри.

— Он лорд Уинтерских лесов, расположенных на юго-западе наших земель. Вот только что-то эти лорды слишком горды. Совсем распустились и налоги в казну платят через раз. Да еще ходят разговоры, что не все путешественники могут спокойно проехать через эти леса, многие по пути товар и кошельки теряют. А все разбирательства ни к чему не приводят — к ним не подкопаешься.

Я не выдержала и начала хохотать. Удивленные такой реакцией, Риан и Керри посмотрели на меня с недоумением.

— Да я просто вчера Гору песню посвятила, в тему можно сказать, — объяснила я и напела первый куплет «Романтиков с большой дороги».

Керри застонал.

А что? Получается, у меня глаз алмаз!

— Вот только не пойму, что он в долине делал? — задумчиво проговорил Керри. — Ладно, пошлю людей, пусть поспрашивают. — Спасибо за сведения, — кивнул он мне. — Я вас

оставлю.

Мне совсем не хотелось оставаться наедине с Рианом. Я попыталась даже выйти из беседки, но он преградил мне дорогу.

– Что у вас с ним?

– С кем? Если с Гором, то сам слышал – я ему песни посвящаю, а он мне предложения за это делает. А если с Керри, то у нас взаимные чувства. – То, что чувства братские, я уточнять не стала.

– Тебя не смущает, что мы обручены?

– А что именно меня должно смущать? – не поняла я. – Ты заботишься о моей безопасности – так ни тот, ни другой ей не угрожают.

Я покинула беседку и пошла во дворец.

Принимая душ после пробежки, я задумалась о Горе. Хоть он и насторожил Керри, но у меня опаски не вызывал. Не боюсь я людей с чувством юмора.

«А этот мир интересный», – хмыкнула я.

Не успела сюда попасть, как уже обручилась, да еще такие колоритные мужчины предложения делают. Странно, мне показалось, Гор действительно огорчился, когда узнал, что я обручена. Если бы не Риан, то я могла бы уже приобщаться к романтике лесной жизни. А что? Пела бы им песни и следила, чтобы грабили лишь тех, кто мне не по нраву.

«Эх, фантазерка ты, Ася», – пожурила я себя, выходя из ванной комнаты.

На моей постели, как у себя дома, развалился Риан. Ему здесь что, медом намазано?

– А ну, убрался с моей кровати! – приказала я.

– Как скажешь, – он тут же подчинился и мягкой пружинистой походкой стал приближаться ко мне.

– Не туда идешь, – нервно сказала я. – Выход в другой стороне.

Риан даже ухом не повел, наклонился ко мне и потянул носом.

– Ты приятно пахнешь, – сообщил он.

– Замечательно. Значит, подарю тебе мыло с цветочным ароматом – наслаждайся.

– У нас возникла проблема, – сообщил он, улыбаясь.

У меня от этой улыбки даже мурашки побежали. Или это сквозняк?

– Она настолько срочная, что я даже не могу одеться? – поинтересовалась я.

Его взгляд скользнул по полотенцу, и я почувствовала себя неуютно. Стараясь этого не показать, я задрала подбородок, ожидая ответа. Но Риан молчал, задержав взгляд на моей шее.

– Риан, для человека, ратующего о приличиях, ты ведешь себя довольно невежливо.

– Я вампир, – сообщил он.

– Так тебя они не касаются, что ли? – возмутилась я.

– Одевайся, – приказал он.

Ну ничего себе?! Спасибо за разрешение.

– Выйди! – потребовала я, начиная раздражаться.

– Ася, или я подожду здесь, или оставайся в таком виде, я не против.

У меня возникло огромное желание огреть его чем-нибудь тяжеленьким.

– Риан, а на вампиров осиновый кол действует? – поинтересовалась я. – А то чувствую, надо прикупить.

Он пропустил мое замечание мимо ушей, а я, плюнув на этого... даже не знаю, как назвать, слов не хватает... вампира, одним словом, пошла в ванную комнату переодеваться.

– Попроси принести завтрак, – бросила я на ходу.

Я как могла тянула время. За дверью было тихо, но я не обманывалась надеждой, что Риан так просто уберется. Тяжело вздохнув, я вышла.

Нда... меня ожидали завтрак и Риан.

Сев за столик, я отпила чай и стала намазывать тост маслом.

– Ты уже завтракал? – поинтересовалась я. Не потому, что меня это сильно беспокоило, а потому, что Риан стоял столбом.

– Вот как раз об этом я и хотел с тобой поговорить.

– А почему со мной, а не с поваром? – удивилась я.

– Он такого не готовит.

– Риан, а с чего ты взял, что я буду? – Нет, совсем охамел,

еще немного – и на шею сядет.

– Ася, поешь, и мы поговорим.

– Да у меня аппетит пропал, – я отодвинула тост и посмотрела на Риана.

– Я давно не питался, – сообщил он.

– Очень интересно. Только я при чем, что здешние повара тебя не устраивают?

– Речь не о еде.

– А о чем?

– Я вампир.

– Рада за тебя.

Он молча смотрел на меня, я – на него. Постепенно до меня стало доходить – кровь.

– Риан, нечего на меня так смотреть. До встречи со мной ты же как-то решал эту проблему.

– До встречи с тобой у меня не было с этим проблем.

– Интересно, а что сейчас изменилось?

– Благодаря тебе ко мне ни одна женщина ближе чем на два метра не приближается.

Нда... после той маленькой мести мои проблемы растут как снежный ком. Правду говорят – не рой яму другому.

– Хочешь, я всем сообщу, что пошутила, – великодушно предложила я.

– А кто поверит? Я действительно провел ритуал, тебя действительно перенесла богиня, мы обручены. Рисковать никто не захочет.

– Почему ты не решил этот вопрос в долине?

– Я сопровождал тебя.

– Съезди сейчас.

– Нет.

– Почему?

– Ты это заварила, тебе и решать.

Как же была права моя интуиция! Только Риан хочет мне на шею не сесть, а кое-что другое с ней сделать. А я еще как идиотка волосы заколола, обнажая шею – все равно что табличку повесила «Прошу к столу!»

– Я против, – тут же заявила я. У меня появилось непреодолимое желание распустить волосы, а лучше намотать шарф, и вообще... я себя чувствовала даже более обнаженной, чем в полотенце.

– Это не больно, – заявил он, приближаясь ко мне.

– Риан, даже проверять не хочу, – взвизгнула я, вскакивая и пятясь от него.

Но не успела я и глазом моргнуть, как оказалась в кольцо его рук. Как же быстро он двигается!

Я попыталась вырваться, но почувствовала силу железных мышц. У меня сразу же возник резкий приступ клаустрофобии. Я уперлась руками ему в грудь в безнадежной попытке оттолкнуть. Перед глазами пронеслись все сцены из фильмов про вампиров, которые я смотрела. Блин, и почему особо кровавые так и лезут в голову?!

Риан, как пушинку, приподнял меня, с легкостью держа

на весу. Его синие глаза сияли. Мне некуда было деть свои руки, и они легли ему на плечи.

– Риан, нет! – хрипло воскликнула я, так как в горле моментально пересохло.

Он не послушал меня и склонил голову к моей шее. Я боялась до жути, и сердце грозилось выскочить из груди. Шею обжег поцелуй. «Может, он меня уже укусил?» – с надеждой подумала я, но чувствовала лишь губы Риана, которые касались моей кожи.

Я ожидала всего, но не того, что его язык станет пробовать меня на вкус. Это было так... неожиданно, что я обмякла в его руках, и мурашки побежали по телу. Клыки чуть царапнули кожу, но тут же по этому месту прошелся язык в нежной ласке.

– Я могу взять твою кровь, – раздался охрипший голос Риана, – или мы заключим сделку.

Мысли путались, я даже подумала, что мне это послышалось.

– Ася? – прошептал он, скользя губами по шее вверх и прихватив мочку уха.

– О чем ты?!

– Кровь или сделка? – напряженно требовал он ответа.

– Сделка! – выдохнула я.

Риан тут же отпустил меня и как ни в чем не бывало сел за стол, взял мой тост и стал попивать мой чай. Я же стояла как дура и лишь хлопала глазами. И как это понимать?! То он

разыгрывает из себя голодного вампира, а то спокойно сидит и лопаёт мой тост!

– Ри-и-а-ан! – гаркнула я, начиная закипать.

– Ты передумала? – он посмотрел на меня, и в глубине его глаз я увидела напряжение. А он не так спокоен, как хочет казаться.

– Чего ты хочешь? – спросила я, подходя к нему и отбирая свой тост – он стал мне как-то дорог.

– Не думаю, что ты готова это услышать.

«Может, зря я к нему так близко подошла?» – запоздало подумала я, откусывая тост.

– Так что насчет сделки? – спросила я, садясь напротив Риана.

– Я хочу, чтобы ни у кого из окружающих не возникло и тени сомнения, что между нами нежные чувства.

– Что ты хочешь этим сказать? – не поняла я.

– Для всех мы обручены и влюблены друг в друга.

– Зачем тебе это?

– Ася, для всех ты – моя невеста, я хочу, чтобы ты и вела себя как моя невеста.

– А я себя как веду?

– Ася, больше никаких встреч с Керриганом наедине! – потребовал он. – Ты должна дать ему понять, что между вами нет взаимных чувств.

Приплыли! Неужели весь этот спектакль он разыграл ради этого?

– Риан, а как часто тебе нужна кровь? – заподозрив неладное, поинтересовалась я.

– Ася, – тут же подобрался он, – неважно, как часто, но если ты не согласишься, то она мне понадобится каждый день, три... нет, четыре раза.

Значит, я права.

Я опустила глаза, разыгрывая мучительные колебания. Повисло молчание. Доведя его до точки кипения, я выдохнула и произнесла:

– Хорошо, я скажу Керри, что он мне как брат, и иных чувств я к нему не испытываю, – тихо произнесла я, не поднимая глаз.

Господи, хоть бы не расхохотаться! Но тут же, спохватившись, твердо заявила:

– Но я буду с ним летать! – А вдруг он и это запретит? Надо сразу пресечь.

– Ася! – напрягся Риан.

– Мне даже Ааронг разрешил, – обиженно заявила я.

– Но только летать, – согласился он.

– Риан, обещаю, что Керри станет для меня лишь другом, ты должен доверять в этом и не искать подвоха. По рукам? – спросила я и протянула руку.

– По рукам! – ответил он и пожал ее, а потом поцеловал. – Любимая.

– Не переигрывай, – фыркнула я, отдергивая руку.

Глава 7

– Ася, здесь нет ничего страшного! – убеждал меня Риан.

Ага, так я ему и поверила! Этот вампир решил меня сегодня окончательно доконать.

После завтрака, который он сам же и съел, Риан заявил, что мне надо научиться верховой езде. Почему именно сейчас, я так и не поняла. Все мое возмущение он пресек лишь парой фраз: «Ты хочешь путешествовать? Мы передвигаемся на лошадях». Когда я заикнулась о магических порталах, Риан тут же возразил: «Ты хочешь посмотреть мой мир, или прыгать как кузнечик с места на место?» Я ничего не имела против кузнечиков, но Риан не обратил на это ни малейшего внимания.

Вот так я и оказалась возле лошади угрожающих размеров, и все уверения в ее добром нраве на меня не действовали. Помня, как ржали над нами конюхи у Ульриха, я сначала отказывалась знакомиться с верховой ездой под предлогом того, что не хочу становиться посмешищем для окружающих. Так Риан взял лошадь под уздцы и совершил прогулку со мной в тихое местечко. И вот я оказалась наедине с вампиром и лошадью – не самый умный поступок в моей жизни. Похоже, она будет недолгой.

Риан, устав со мной спорить, подхватил меня и усадил в седло. Мапочки, как же страшно!

Лошадь, почувствовав седока, переступила с ноги на ногу и мой мир покачнулся.

– Сними меня! – заорала я благим матом, чем напугала лошадь, и она дернулась. Я вылетела из седла напрямик в руки Риана. – Я на нее больше не полезу!

– Ася, ты ее напугала, – попытался увещевать меня Риан.

– Это я ее?! – возмутилась я от всей души и посмотрела в его глаза, обрамленные густыми ресницами. Мне захотелось подуть на них, как на крылья бабочки в детстве, что я и сделала. Ресницы затрепетали, а глаза стали стремительно темнеть. Наступила звенящая тишина, какая бывает перед грозой.

– Ася... – хрипло выдохнул он. Его губы были так близко, что я ощущала исходящее от них тепло.

– Так вот вы где! – услышали мы голос Ульриха, и наваждение рассеялось.

Осознав, что прижимаюсь к Риану, обнимая его, я тут же отстранилась и встала на ноги.

– Мне сказали, что вы поехали на верховую прогулку, и я решил составить вам компанию, – как ни в чем не бывало продолжил граф, подъезжая к нам.

– Ася выпала из седла, – сказал Риан, который мгновенно взял себя в руки.

– Хорошо, что ты ее поймал.

«С их самообладанием в покер надо играть», – подумала я. К сожалению, я ничего не могла поделать с предательским

румянцем.

Риан сел в седло и протянул мне руку.

– Поедем вместе.

То ли от потрясения, то ли под влиянием его уверенности, но я согласилась.

– Ничего не бойся, – тихо сказал он, усадив меня перед собой, и тронул лошадь.

Я была поражена тем, что произошло между нами, и его близостью.

– Ульрих, как видишь, Ася боится, и пока мы пойдем шагом, – сказал Риан с намеком.

– Ничего, я никуда не спешу, – ответил граф, вровень с нами сдерживая своего жеребца. Не в пример нашей лошадке, тот так и требовал скачки и недовольно тряс гривой.

Я, оцепенев, сидела прислонившись к Риану. Интересно, если утром столько потрясений, то чего ожидать к вечеру? Извержения Помпеи?

– Хочешь, я открою портал? – спросил Ульрих.

– Да! – тут же согласилась я.

Странно, но Риан не протестовал, а лишь помог мне спуститься с лошади. Избегая смотреть на него, я подошла к Ульриху, который тоже спешился. Он открыл портал, и я без лишних слов шагнула в него, отметив внимательный взгляд графа, устремленный на меня.

По пути к себе я встретила Керри, который куда-то спе-

шил.

– Ты откуда такая задумчивая? – подмигнул он мне.

– С верховой прогулки.

– Неужели Риан уговорил?

– Скажи лучше – принудил, – пожаловалась я.

– Ты его случайно от благодарности в лесочке не прикопала? – шутливо поинтересовался Керри. – Где он?

Я рассмеялась. Вот умеет же он поднять настроение!

– Продолжил прогулку с Ульрихом, а меня порталом отправили.

– Чем же ты их допекла? – удивленно приподнял бровь Керри.

Я махнула рукой и сменила тему:

– А почему сегодня дворец такой оживленный?

Действительно, слуги мельтешили туда-сюда с озабоченным видом.

– Забыл сказать, через пару дней у Ааронга и Салитеи годовщина свадьбы, так что подготовка идет полным ходом. Да еще Ааронг голову сломал, чтобы такого особенного ей подарить. Видите ли, драгоценности его уже не устраивают. Вот и бросается на всех и вся.

– А что он так затянул с подарком? – удивилась я.

– Так то они ссорятся, то он ее ищет, вот и не до того было.

– А-а... – протянула я, и тут у меня появилась идея. – А как у него с голосом?

– В смысле?

– Петь он умеет?

Керри осторожно кивнул.

– У меня такая песня есть, что если он ее жене споет, то она его за все выходки простит, и не только за прошлые, но и за будущие заочно.

Глаза Керри загорелись.

– Пошли! – потянул он меня за собой.

«Язык мой – враг мой», – поняла я горькую истину.

Моя идея пришлась Ааронгу по нраву, а слова песни «Если б не было тебя...» бальзамом легли на его страждущую в поисках подарка душу. Мы заперлись в его кабинете, к которому он под страхом смерти велел никого и близко не подпускать, и разучивали слова. А после обеда мы с оркестром подбирали музыку, и все это в обстановке строгой секретности.

Хорошо еще, что завтра свадьба гномов – будет повод сбежать из дворца. Удивляетесь почему? А вы попробуйте нетерпеливого правителя покритиковать, да поучить его правильно петь. У него свое видение, и в отдельных местах мы спорили до хрипоты. Я люблю эту песню и учителем оказалась требовательным, а его тонкая душа самоуправца оказалась непривыкшей, чтобы ей указывали.

В конце дня у меня было такое чувство, что я мешки разгружала. В следующий раз хорошо подумаю, прежде чем рот открыть. Но один плюс во всем этом был – у меня не было времени думать о Риане и том, что случилось утром. Он же

меня бесит и постоянно раздражает, а тут какое-то короткое замыкание произошло. Оно мне надо? Мне домой через месяц!

Дориан не находил себе места, не понимая, что происходит. За целый день он увидел Асю лишь за обедом, и то она тут же испарилась.

Он попробовал ее перехватить и потребовать объяснений, где ее носит, но она отмахнулась и посоветовала позаботиться о подарке для гномов, а ей дескать некогда.

Слуги на все вопросы отвечали, что она с Ааронгом и велено их не беспокоить. Чем они так заняты?

Дориан попытался найти Керригана и возмутиться, что тот слишком часто остается с Асей наедине, но брат Ааронга как сквозь землю провалился.

Утренние события тоже не добавляли душевного спокойствия. Как можно до такой степени бояться лошадей?! А то, что произошло потом, вообще никакому анализу не поддавалось. В первое мгновение Дориан был готов придушить Ульриха за то, что тот вмешался и прервал... что? Что это было?

Впервые Дориан задумался, а любил ли он Марису?

К вечеру он вынужден был признать, что без Аси день тянулся медленно и... скучно.

Свадьба гномов мне понравилась. Умеют они веселиться! Правда, отправилась я туда не только с Рианом, к нам присо-

единились Ульрих и Керри. Поначалу мне было неудобно – вроде бы их не приглашали, но гномы ничего против имени-тых гостей не имели, и даже, наоборот, были довольны, да и подарков больше.

Кстати, утром меня ждал сюрприз от Весты. Я обнаружила послание для брачующихся и подарок для Салитеи. Жаль, что богиня так и не появилась, я бы с удовольствием с ней поболтала, а может, она и была, да только я спала без задних ног, умаявшись за день.

Утро для меня, как всегда, началось с Риана. Не скажу, что это становится хорошей традицией. Как раз наоборот! И почему я, идиотка, дверь за собой не заперла?

Этот же бессовестный вампир, не обращая внимания на то, что я еще дремлю, приперся в мою комнату и начал требовать ответа, где это я вчера пропадала. И где его манеры?! Пришлось швырнуть в него несколько подушек. Правда, глаз я не открывала и ориентировалась на голос. Не знаю, то ли я попала, то ли он понял, что ждать ответа бессмысленно, но я получила возможность спокойно досмотреть сон.

С каждым днем я все лучше и лучше понимала его невесту! Только она умнее оказалась и сбежала до обручения, а я вляпалась, как муха, в непонятно что – и терпи теперь целый месяц. Я все чаще стала задумываться: а не уговорить ли мне Керри показать мир. А что? С ним и весело, и вопросами он не достает, да и способ передвижения с ним мне нравится гораздо больше. Да-да, расчетливая я душонка, признаю.

Ладно, вернемся к свадьбе. Керри решил присоединиться к нам, чтобы не попадаться на глаза Ааронгу. Ульрих же – не знаю почему, но за создание портала в долину ему спасибо.

Когда я преподнесла молодым послание от Весты, все были счастливы. Кстати, его тут же зачитали. В нем богиня сообщала, что молодожены созданы друг для друга. Мне кажется, узнать такое в день свадьбы каждый был бы рад.

Церемония проходила в храме богини-прародительницы. Ее проводил жрец в белых одеждах. В конце он поднес молодым кубок с вином, из которого они сделали по глотку, а остальное выплеснули в горящее пламя Жизни. Это как у нас Вечный огонь.

Пламя полыхнуло синим цветом, и жрец вынес вердикт, что богиня одобрила брак.

Затем, как и на всех свадьбах, настал черед танцев. Кстати, о молодых. Сколько раз замечала: неважно, сколько тебе лет, неважно, кто ты – человек, дракон или гном, но если есть любовь, то у каждого существа она так и светится в глазах.

На молодоженов можно было смотреть только с завистью. Белой, конечно. Их глаза лучились любовью. И то, как нежно муж держал за руку свою жену, как смотрел на нее, дорогого стоило.

Я не отвертелась от пения, но делала это с удовольствием. Как оказалось, гномья душа просто таяла при словах песни «Деньги-деньги, дребеденьги...» из мультфильма «Остров сокровищ». Пусть она и не свадебная, но на бис я ее пела

не единожды, и видели бы вы, как подпевали мне все гномы!

А вот когда я танцевала с гномами, надо было видеть лицо Риана – он медленно убивал каждого взглядом. Но гномы же не виноваты, что из-за роста их лица находились на уровне моей груди. А мужчины – они везде мужчины, и когда у них перед носом эта часть тела, то дело чести пристально ее изучить.

В один прекрасный момент нас с Рианом поздравили с помолвкой и поинтересовались, когда же наша свадьба. Бедный Риан потерял дар речи. А что? Сам виноват, нечего было обручаться. И теперь нечего удивляться, что возникают закономерные вопросы.

Хорошо еще, я выкрутилась: мол, точной даты сказать не можем из-за того, что я из другого мира, мы ищем способ перенести моих родных сюда, чтобы они смогли присутствовать на свадьбе. Такое объяснение вроде прокатило и нам стали давать советы, к каким магам лучше обратиться, добавив, что не помешало бы сходить к оракулу.

Керри оказался в своей стихии и всех гномьих девушек обаял да комплиментами засыпал. Эх, ему бы девушку хорошую... Надо будет Весте за него словечко замолвить.

Ульрих был более сдержан. Правда, он пригласил меня на танец и все интересовался моими планами. Зачем они ему? Я рассказала, что хочу их мир посмотреть, пока время есть.

В конце вечера состоялся танец молодых. Зажгли костры, и первым со своим танцем вышел жених, потом к нему при-

соединилась невеста, и они плавно закружились, приближаясь друг к другу. Очень зрелищно, нежно и красиво. Даже Риан проникся и обнял меня.

Затем молодые удалились, но праздник продолжился, и многие гномы танцевали в свете костров. Меня охватило чувство нереальности происходящего, и на мгновение кольнуло сердце – как же далеко я от дома.

Помню, как уставшая, я отдыхаю почему-то на коленях у Риана и незаметно засыпаю. И снились мне костры с гномами, чувство полета и... нежный поцелуй.

Глава 8

Утром, не успела я выйти на пробежку, как тут же прибежал секретарь Ааронга и сообщил, что я срочно понадобилась правителю. Мне даже переодеться не дали времени.

Ааронг ждал в своем кабинете. То ли мне показалось, то ли он действительно нервничал.

– Анастасия, доброе утро! – сказал он и тут же ошарашил: – Я тут подумал, может, сегодня вечером вы споете от моего имени?

Выпалил и смотрит так внимательно, с надеждой.

Я сделала вдох и досчитала до десяти. Выдохнула, выдохнула и опять посчитала, только уже до двадцати.

Это что же творится?! Зря я, что ли, на него день угробила и кучу нервных клеток, которые не восстанавливаются?

– Вы можете объяснить, почему вдруг такое решение? – попыталась как можно спокойнее спросить я.

Ааронг замялся и заходил по кабинету.

Эх, что-то мне это напоминает. Похоже, Ааронг нервничает, как актер перед премьерой.

– Вы считаете, что именно я должна петь вашей супруге, как сильно вы ее любите? – поинтересовалась я. – Скажите, а войско в сражениях тоже кто-то за вас ведет?

Ааронг вскинулся и возмущенно посмотрел на меня, а потом нервно зарылся пятерней в волосы и тоскливо сказал:

– Так то сражения...

– Поверьте мне как женщине, – проникновенно сказала я, – в моем исполнении будет просто красивая песня, а в вашем ее слова станут бесценны. Вы же любите жену, и она скоро преподнесет вам подарок – вашего ребенка, так преподнесите и вы ей...

Мы помолчали, и Ааронг немного успокоился.

– Анастасия, умеете вы слова подобрать! – усмехнулся он.

– Ну что вы, – отмахнулась я с улыбкой, – чаще я лишнее говорю. А вы знаете, как один знаменитый певец выступал? – спросила я и тут же ответила: – Он находил в зале одно лицо и пел для него. Попробуйте и вы так, ведь это будет лицо самого дорогого для вас человека.

Я вышла от правителя и облегченно выдохнула – кажется, буря прошла стороной. Вечером ожидался бал-маскарад, который должен был открыть Ааронг своей песней, а после нее

устраивали фейерверк. Почему так? Салитея очень быстро устает и не всегда выдерживает до конца вечера.

Я шла по коридорам дворца, раздумывая, то ли вернуться в парк, то ли пойти к себе. Если честно, бегать расхотелось. А еще я вспомнила, что у меня нет маскарадного костюма. Любопытно, какой костюм выбрать в мире, где есть вампиры, эльфы, русалки и прочие?

– Ася, вы ранняя пташка, – услышала я голос Ульриха. – О чем задумались?

– О чем может думать девушка? – усмехнулась я. – О бале-маскараде и о том, что ей нечего надеть.

– А хотите, я буду вашей феей, исполняющей желания, и решу эту проблему? – игриво спросил он.

– Ульрих, только не говорите, что у вас есть женский маскарадный костюм? – Я распахнула глаза в притворном изумлении.

– Все намного прозаичнее, – рассмеялся он, – я могу открыть портал и сопроводить вас в долину.

– А как же растрачивание магического потенциала? – напомнила я ему.

– Чего не сделаешь ради дамы сердца, – галантно сказал граф.

Опаньки! Ничего себе заявочки.

– Что-то мне подсказывает, что дамы вашего сердца сменяются с завидной частотой, – ехидно заметила я. – Предпо-

что быть вашим другом.

– Ася, вы разбиваете мне сердце! – воскликнул он с улыбкой, опровергающей его слова.

– Ульрих, если бы его можно было так легко разбить, вы не дожили бы до таких лет.

Напоминание о возрасте графу почему-то совсем не понравилось.

– Ася, вы же прекрасно общаетесь с Керриганом, а он постарше меня будет, – укоризненно сказал он. – И вас его возраст не смущает.

Нда, я действительно его задела. Надо поосторожнее с ним, а то вдруг у него еще комплексы по этому поводу возникнут. Интересно, а здесь есть психиатры?

Я так и представила очередь из вампиров, жалующихся на свой возраст и гнет прожитых лет.

Что-то злая я стала. Ульрих мне помощь предлагает, а я ему о возрасте. Хотя будь мне столько лет, я бы тоже на фоне молодых комплексовать стала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.